

Советы

Орган Координационного Совета
Движения граждан СССР Юга России

№ 6
март
2007 г.

Граждан

СССР

Солнце демократии XXI столетия возшло 5 декабря 1936 г. в Москве

Выступление на митинге советских граждан г. Москвы, посвященном 65-летию Сталинской Конституции «Сталинский путь, или какой будет восстановленная Советская власть»

Москва, Октябрьская пл., 5 декабря 2001 г.

Уважаемые товарищи,
через два года исполнится ровно полвека, как ушел из жизни И.В. Сталин. И всё это время вокруг его имени и его свершений бушуют страсти, равных которым не вызвала ни одна политическая фигура в минувшем столетии.

Известно, что каждый крупный политический деятель символизирует, или персонализирует собою то или иное историческое событие. Человеком — символом Великой Октябрьской социалистической революции навсегда останется В.И. Ленин. А Сталин — это олицетворение впервые построенного на одной шестой части земного шара социалистического общества. Сталин — это человеческий символ Советской цивилизации. Перефразируя замечательного нашего поэта Владимира Маяковского, можно сказать: мы говорим "советское" — подразумеваем "Сталинское".

И вот, к сожалению, эту истину, — которую нужно было бы на носу зарубить каждому, называющему себя советским коммунистом, — к сожалению, эту истину пока что гораздо лучше нас освоил и использует в своих интересах наш классовый враг — транснациональный капитал вкупе с его здешними российскими прихлебателями. Они-то уж точно знают, что по-настоящему опасен для них был и будет только тот социализм, который отождествляется со Сталиным. С любым другим они справятся. И в нашей стране они справились с социализмом, когда червоточинной политического вредительства были поражены и искажены в советском обществе именно его сталинские начала.

Чтобы победить в любой борьбе, надо постараться уяснить, чего боится враг, и именно это делать. А делать то, чего враг заведомо НЕ боится, — это самим себе копать могилу. Так вот, в нашей ситуации единственное, чего боится враг, — это второго пришествия Сталина и сталинских понятий об устройстве общества и государства на нашей земле. Так давайте же, наконец, вот этим самым и заниматься, — организовывать нашим врагам этот Судный день, это новое пришествие Советской власти именно в том облике, который для них непереносим, как крестное знамение для нечистой силы.

А то ведь у нас, — обратите внимание, — славолюбия по отдельности Сталина и по отдельности Советскую власть, но вот этого замыкания сталинизма и советизма в единую связку, как правило, не происходит. И для тех, и для других Сталин остался где-то в прошлом, и одни призывают дословно, буквально в это прошлое вернуться, а другие — отдав ему

должное, бесповоротно отсюда уйти. Получается, или со Сталиным — но практически не развиваясь, застряв чуть ли не в 30-х годах, или развиваясь — но практически без Сталина. Получается, — вольно или невольно, — отсечение сталинизма от развития советского социалистического строя.

Истина же, которой всем нам необходимо, наконец, проникнуться, состоит, — наоборот, — в том, что сталинизм — это ключ именно к развитию всей системы Советской власти и Советской государственности; ключ и к пониманию Советской истории последнего полувека, и к решению стоящих перед нами нынче, вот уж действительно судьбоносных проблем, и к тому жизнеустройству, несомненно и неизбежно советскому, которое ожидает нас в будущем.

СЕГОДНЯ мы празднуем 65-летие одного из замечательнейших сталинских творений — Конституции СССР 1936 года.

Вообще, создание Основного Закона для принципиально нового типа государства, когда меняется не просто политическая надстройка, но меняется сама экономическая формация, — это во все времена считалось высочайшим проявлением творческой мощи человеческого духа.

В 1804 г. Наполеон Бонапарт при помощи небольшой группы правоведов-профессионалов выпустил знаменитый Гражданский Кодекс буржуазной Франции — Кодекс Наполеона, надолго ставший законодательным образцом для многих буржуазных государств. Подводя итог своей жизни уже в ссылке, на острове св. Елены, великий завоеватель говорил: я выиграл за свою жизнь сорок сражений, но их все перечеркнуло одно Ватерлоо. То, что останется от меня в веках, — это не одержанные мной победы, это мой Кодекс. И действительно, Кодекс Наполеона по сей день является предметом национальной гордости французов.

И точно так же мы должны гордиться тем, что именно в нашей стране был создан правовой документ, основополагающий для государств социалистической и коммунистической эры.

Впервые за всю историю человечества в Сталинской Конституции государство взяло на себя обязанность обеспечить гражданину весь комплекс жизненно важных социально-экономических прав: на труд, на полноценный отдых, на благоустроенное жилище, на квалифицированную медицинскую помощь, на высококачественное общее и профессиональное образование, на достойное содержание в ста-

рости. Государство провозгласило своей целью предоставить каждому в обмен на его добросовестный труд всю полноту материального и культурного благосостояния, возможно при достигнутом уровне развития производительных сил. Это была не просто новизна, это был глубочайший, всемирноисторический по своему значению переворот в отношениях между государством и гражданином. И мы сегодня, — хотя и методом "от противного", временно потеряв всё это, — но разве мы не убедились, что только этот советский, сталинский путь действительно вел нас к вершинам цивилизации, а следом за нами и всё трудовое население Земли?

Впервые за всю историю человечества государство в Конституции СССР взяло на себя в полном объеме управление экономикой. И опять-таки, — разве кому-то ещё не ясно, что разница между государственной системой управления народным хозяйством и тем, что нам навязали вместо неё, такая же, как между нормальным человеческим общением и сумасшедшим домом? Да, в министерствах, — бывает, — заводятся бюрократы. Но никаким бюрократам, сколько бы их там ни развелось, не приходило в голову при Советской власти отключить электроэнергию в морозы и заставить людей варить себе еду на кострах посреди улицы.

В особенности много визгу поднято вокруг "демократии", якобы предоставленной нам разрушителями советского так называемого тоталитаризма.

Впервые за всю историю человечества Сталинская Конституция ввела в стране всеобщее, равное и прямое избирательное право без каких-либо цензовых ограничений — расовых, национальных, половых, имущественных и прочих. Пусть нам специалисты по зарубежной истории назовут буржуазное государство, где бы в то время, да и много позже, этот правовой принцип был проведен с такой же последовательностью и полнотой, как в Советском Союзе. Куда ни глянь, там то женщины лишены права избирать, как в Швейцарии в верхнюю палату парламента, то вообще всё население колониальных и зависимых стран, как в тогдашней Британской империи, то негры, то бедняки, то иммигранты и т.п.

Нам брехуны с оккупированного "пятой колонной" советского Центрального телевидения без конца тычут Америку как некий светоч демократии. Господи боже мой, да в Америке ещё на памяти нашего поколения существовала жесточайшая расовая сегрегация, в 60-х годах развёртывалась эпопея борьбы негров

за гражданские права, в 1968 г. был убит лидер этой борьбы доктор Мартин Лютер Кинг. Так что не их бы корова мычала! Пусть скажут спасибо товарищу Сталину и конституционному опыту СССР, что их в области демократии научили на исходе XX века с деревьев, как говорится, слезть и хвосты в штаны зашить. А в 30-х годах, когда принималась Сталинская Конституция, так там у них белой женщине родить от чернокожего считалось величайшим преступлением и позором. Вспомните наш прекрасный советский фильм "Цирк" с Любовью Орловой. В нём рассказана реальная история.

Не станем оспаривать, что с тех пор в мире многое переменялось. Но тут надо иметь в виду две вещи. Первое, это что практически все положительные политико-правовые перемены в так называемых цивилизованных странах: освобождение колоний, улучшение положения трудящихся, эмансипация национальных меньшинств и т.д., совершались под огромным влиянием конституционного новаторства нашей Советской Родины. И второе, это что практически все политико-правовые перемены на мировой арене после поражения СССР в информационно-психологической войне, их даже отрицательными назвать нельзя, они просто социально-шизофренические.

Надо решительно искоренять вот этот насаждаемый в народе комплекс нашей демократической якобы неполноценности. Никакой "империи зла" тут у нас не было. Империя зла была и есть в другом месте, и сегодня все видят, где она и какая угроза планете от неё исходит. А на нашей земле, пусть с какими-то сбоями и недоработками, закладывались основы демократии будущего для всего прогрессивного человечества: основы демократии труда и творчества, неотвратимо идущей на смену "демократии" денежного мешка и ненасытной утробы. И это великое дело не может погибнуть и не погибнет.

Солнце демократии XXI столетия возшло в Москве 5 декабря 1936 года.

Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Председатель Исполкома
Съезда граждан СССР,
секретарь-координатор
Большевистской платформы в КПСС
Л.ХАБАРОВА

Московский центр Большеви́стской платформы в КПСС провёл, наконец, давно анонсированный политклуб на тему **Идеология научного коммунизма как вероучение**, посвятив его исполнившемуся в июле с.г. 15-летию образования Платформы. Это было XXXI заседание политклуба со дня его основания, и оно состоялось 11 августа.

Заседание открыл кратким вступительным словом член Оргкомитета Большеви́стской платформы **В.С. Лебедев**. /Текст публикуется/

Оратор выделил три главные заслуги Платформы. Первое; именно она инициировала процесс воссоздания КПСС, и об этом не надо стесняться сегодня говорить.

Второе; Платформа не дала «похоронить» и основную составляющую нашей насильственно разрушенной социалистической государственности: Советский народ. Актом идеологического и политико-правового «воскресения» Советского народа, после разгрома 1991-93 гг., стал Съезд граждан СССР первого созыва, проведённый Платформой в октябре 1995 г.

И наконец, именно **Большевистская платформа отстояла, оградилась от профанации и подмены СТАЛИНСКОЕ** ядро современной большеви́стской идеологии: сталинскую экономическую модель, сталинскую демократическую модель и сталинскую национальную модель (идею формирования Советского народа). И не просто отстояла, но сумела дальше развить эти бесценные компоненты и свести их в новую концептуальную целостность, кото-

Информационное сообщение

рую мы называем: **идеология современного советского патриотизма**. Современный советский патриотизм — это и есть марксизм-ленинизм начала XXI века, полностью отвечающий тем вызовам и требованиям, которые предъявила нам История.

С докладом выступила секретарь-координатор Большеви́стской платформы, канд. филос. наук **Т.М. Хабарова**. /Текст публикуется/

Смысл и пафос нашей новой инициативы — относительно придания марксизму, кроме бесспорного статуса **науки**, ещё и статуса рационально понятого **вероучения**, — смысл тут заключается в том, чтобы мощно (воистину на сталинском уровне!) возродить **ПРАВСТВЕННО-ГРАЖДАНСКОЕ**, «вероисповедное» содержание коммунистической теории. Именно на этом направлении десятилетиями рьяно «трудилась» резидентура информационно-психологической войны. И не что иное, как массовое разрушение у людей **ВЕРЫ** в коммунистический идеал, в историческую правоту нашего дела, оказалось решающей предпосылкой позорного «успеха» горбачёвской контрреволюции.

Не восстановив эту «вероученческую» суть нашей доктрины и соответствующую методологию обращения к массам, мы Третью мировую войну проиграем уже окончательно и

необратимо, — говорилось в докладе.

Кроме того, уверенно и грамотно поднять вопрос об «уравнении в правах» научного коммунизма с другими мировыми конфессиями, это сегодня для нас означало бы — открыть новое и весьма перспективное поле борьбы за сохранение наших революционных святынь в условиях продолжающейся оккупации страны, за прекращение отныне и впредь (а возможно, и наказание) попыток «вычеркнуть» коммунистическую идею из культурного наследия человечества, объявить её «преступной», оболгать и облить всяческой грязью имена её основоположников, превратить советский период нашей истории, в сознании людей, в некую «чёрную дыру».

Мы, коммунисты, должны и имеем полное право потребовать от любых официальных властных структур и от любых СМИ в любой стране такого же уважения к нашим **КОНФЕССИОНАЛЬНЫМ** убеждениям и чувствам, какое узаконено за приверженцами христианства, ислама, буддизма и т.д.

Вопросы к докладчику /Освещаем наиболее содержательные/

Ю.М. Люляев (движение «Родная земля»). Введение понятия о Родовом Поле вызывает интерес, но, — на мой взгляд, — тут обнаруживается противоречие, которое состоит в том, что индивид, «общаясь» с Родовым Полем,

выступает как бы от имени всего человечества. В то время как на планете существует множество самых разных государств с разноразличными интересами. А человек ведь всегда гражданин какого-то определённого государства.

Ответ. В докладе чётко было сказано, что Родовое Поле «говорит» индивиду всегда только об одном: о его собственном жизненном призвании. А государство как раз и является (должно являться, во всяком случае) органом самореализации человека как Родового Существа. Т.е. органом, через который жизненное призвание индивида только и может практически осуществиться.

С.В. Мелентьева (КПРФ). Я не могу согласиться с прозвучавшим в докладе утверждением, будто КПРФ не приемлет никакого идеино-теоретического новаторства. Мне известно, что обе ваши организации — и Большеви́стская платформа, и Движение граждан СССР, — входят в Общероссийский штаб протестных действий. Думаю, что если бы вы представили руководству Штаба соответствующий документ, они бы на него отреагировали позитивно.

Ответ. На заседании Штаба 8 августа мы с В.С. Лебедевым сделали развёрнутое объявление о нашем сегодняшнем мероприятии, — подчеркнув при этом, что оно, как и мероприятие 28 апреля с.г. по «русскому вопросу», проводится отнюдь не «в пику» КПРФ, а это просто вполне «миролюбивое» изложение нашей позиции. Раздали присутствовавшим ту самую

Информационное сообщение

распечатку моего доклада, которая у вас почти у всех имеется в данный момент на руках, а также письменные приглашения с точным указанием адреса нашей встречи, как проехать и т.п. И вот результат: ни одного, абсолютно ни одного человека из тех, кто отсутствовал тогда на Штабе и был официально нами приглашен, сегодня в зале нет. Т.е., очередное проявление информационной блокады налицо.

Реплика из зала. Надо уметь договариваться.

Ответ. Вот вы мне подскажите: как ещё «договариваться»? На животе перед ними ползать? Ведь никто из **официально приглашённых** нами **официально** нашего приглашения не отклонил. Никто не сказал открыто, что, мол, вы там всякой ерундой занимаетесь и мы к вам не пойдём. Никто на словах не возражал, а на деле, — как это и описано в докладе, — опять проигнорировано наше стремление поделить плоды выполненной работы.

И вообще, не нужно любой ценой стараться оправдать очевидные и неоспоримые недостатки. По этому ложному пути пошла в своё время КПСС, и мы все на себе испытываем сегодня, к чему это привело.

Р.А.Казаков (КПРФ). Материал нам был представлен, — по моему мнению, — чрезвычайно интересный. Я хотел бы внести следующее предложение. Здесь собрались члены различных партий и движений. Пусть каждый, кто получил распечатку доклада, дойдёт с ней до своего партийного руководства, и не просто до секретаря первички, а желательнее до высшего звена. И пусть товарищи дадут внятный ответ о своём отношении к предлагаемой постановке проблемы. Чтобы не было, — действительно, — того, о чём сейчас говорилось: т.е., когда материал формально, вроде бы, не отвергается, а в то же время и хода ему нигде нет.

Выступления в дискуссии

/Освещаем наиболее содержательные./

Викт.П.Лексин (группа «Ленинисты»).

С огромным уважением отношусь к Т.М.Хабаровой. Уровень её выступлений исключительно высокий, но я, — например, — должен признаться, что воспринимаю их с трудом. Так что на будущее хотелось бы пожелать Т.М.Хабаровой большей доступности для рядового слушателя.

Со многим в докладе я решительно не согласен. И прежде всего, с самой этой постановкой вопроса, что марксизм-ленинизм — это «исторический преемник влиятельнейших мировых религиозных систем», что «нашим всемирноисторическим предшественником и партнёром является религия, а никакое не естествознание» и т.п.

Марксизм — это наука, а религия — это попросту сорняк. */Шум в зале/* Марксизм вырос из английской политэкономии, французского утопического социализма и немецкой классической философии. Из религии он произрасти никак не мог.

Далее, в докладе на стр.4 упоминается Кант. Кант был реакционер, мы не можем на него опираться... */Шум в зале. Реплика: что, мы так и будем по страницам разбираться?/*

Ю.А.Коробов (БП в КПСС).

Хочу подчеркнуть актуальность заслушанного нами доклада.

В самом деле, нам давно пора признать, что вера, убежденность не только не противоречат коммунистическому мировоззрению, но органично его дополняют. Почему, — действительно, — если верить, то только в бога? Почему нельзя верить в коммунизм, в его историческую объективность и неизбежность?

Очень удачными мне показались приведённые в докладе афористичные, «песенные» формулировки некоторых коммунистических основоположений. «За столом никто у нас не лишний». Ведь и впрямь, здесь образно выражена самая суть нашей формации, её гуманистический характер. У нас никто не лишний, а вот капитализм, — особенно на его нынешней, глобалистской стадии, — так они, наоборот, ставят себе главной задачей уничтожить «лишнее» население на Земле; в том числе, теперь уже и на территории нашей страны.

Я время от времени перечитываю Программное заявление Второй межрегиональной конференции Большевикской платформы в КПСС. Этот документ 1992г., — не побоюсь сказать, потрясающий, — и на сей день своей актуальности ничуть не утратил. По моему убеждению, каждый думающий коммунист должен его изучить. И было бы очень неплохо, если бы концепция Т.М.Хабаровой взяла на вооружение КПРФ.

Е.М.Семёнова (КПРФ).

Присоединяюсь к высокой оценке представленного доклада. Нельзя не видеть, что Т.М.Хабарова сделала крупный творческий шаг вперёд. Одобряю ту мысль, что пришла пора восстановить коммунизм в сознании масс как предмет убежденности и веры. Может быть, даже поручить нашим деятелям

искусства создать новый художественный символ коммунистической веры, каким был в своё время «Интернационал».

Вообще, весь этот материал явно нуждается в обсуждении на гораздо более серьёзном уровне и в более широком кругу.

По существу, доклад заостряет внимание на том, как снова сделать социализм притягательным в глазах трудящихся. Ведь мы не можем отрицать, что и при Советской власти было немало различных негативных моментов. Возможно, КПРФ и права, что предлагает в будущем допустить мелкую и среднюю частную собственность. */Ворчание в зале./* Но в целом идеологическая платформа у КПРФ должна быть более радикальной и демократичной.

Хочу также возразить одному из предыдущих ораторов, который назвал религию «сорняком». В любой религии, даже давно отжившей, значительная её часть составляет непреходящее культурное достояние человечества. Как юрист, я могу сказать о римском праве, что ведь и ему две с лишним тысячи лет, а оно и поныне образует одну из основ юриспруденции.

В.С.Дьячков («Трудовая Россия»).

Т.М.Хабарова абсолютно права насчёт того, что если мы вероучительственной схематикой обращаемся к людям не овладеем, то войну, которая ведётся против нашего народа, не выиграем.

И здесь встаёт вопрос о лозунгах. Мне кажется, что лозунг, который мог бы объединить всех настоящих коммунистов и чётко отграничить «наших», т.е. советских, от «не наших», это: «Советская власть лучше буржуазской!». */ Аплодисменты. /*

А.В.Кульпин (КПРФ).

Распечатку доклада я размножу и раздам своим товарищам. Хотелось бы, чтобы Т.М.Хабарова выступила у нас в ячейке, где мы организовали дискуссионный клуб.

Совершенно не согласен с оратором, которого тут и передо мной критиковали за высказывание о религии как о «сорняке». Если встать на вашу точку зрения, то всю наработку Хабаровой надо вообще отбросить. А там законченный методологический аппарат.

По поводу понятия «Родового Поля».

Дело в том, что Родовое Поле у каждого народа и даже класса своё. Где правит буржуазия, там господствует национальный эгоизм. А Родовое Поле нашей цивилизации — коллективистское, общинное, причём с самых давних времён. В нашей истории были перемены общинности — при Петре I, Екатерине II. Возродил общинность Сталин: это колхозы, массовая народная армия, даже партия в какой-то мере была пронизана этим духом.

Как новое вероучение, коммунизм не может не выступать противоположностью христианству. К примеру, христианство провозглашает заповедь «Возлюби ближнего своего». Но небольшая, — думается, — заслуга возлюбивших тех, кто и так тебе близок. Нашей заповедью в этом отношении должно быть: «Возлюби дальнего». Вот это, действительно, определённая нравственная высота, требующая усилия, чтобы на неё подняться.

Ю.М.Люляев (движение «Родная земля»).

Т.М.Хабарову я всегда слушаю с большим интересом.

В докладе и вообще в концепции Хабаровой я поддерживаю то, что она разбивает буржуазно-либеральный миф «гражданского общества». Но интересно было бы проанализировать также и миф «советского общества». */ Т.М.Хабарова с места: а почему «миф»? У нас-то это как раз был не миф./*

Считаю правильным выступление против фетишизированной «науки», ибо в этом виде «наука» есть часть либеральной идеологии. Однако, у Хабаровой выпадает из рассмотрения общинность, о которой говорил предыдущий оратор. Родовое Поле, — как я уже отметил, задавая докладчику свой вопрос, — носит общечеловеческий характер. Получается, что религии все рядоположны, — ибо каждая из них претендует на то, чтобы вещать от имени общечеловеческого начала. Каждая из них «зовёт на помощь» государство, чтобы оно отстаивало именно ту, а не иную веру. Мне не нравится, что становясь на точку зрения Хабаровой, мы как бы встраиваемся в этот ряд. Ведь она прямо заявляет, что и у нас в дальнейшем научный коммунизм должен опять сделаться «государственной идеологией». Но это возврат к сталинскому «государственному социализму» 1930-х годов, чего я категорически не приемлю. Это **теократическое** государство, которое прокладывает путь к религиозным войнам. Это шаг не вперёд, а назад по отношению к нашим классикам, которые мыслили коммунистическое общество как безгосударственное и общинное.

О.В.Русакова («Трудовая Россия»).

/Указывая на портреты классиков марксиз-

ма-ленинизма, украшавшие зал./ Интересно, а вот они одобрили бы то, что сегодня здесь говорилось?

Я также хочу возразить против того, чтобы при социализме сохранялась «мелкая и средняя частная собственность», — как тут предлагали в одном из предыдущих выступлений. В любых размерах частная собственность — это червоточина, которую если допустить вглубь здравого организма, она его изнутри разложит и сгноит. Никакой частной собственности в социалистическом обществе, ни средней, ни мелкой, в принципе не должно быть. */ Аплодисменты. /*

Л.И.Холодов (КПРФ).

Доклад Т.М.Хабаровой оцениваю как превосходный. Но это материал не для Зюганова и Кашина. Для таких проблемных материалов у нас есть РУСО. Вношу предложение: пусть доклад будет передан в РУСО и пусть они там во всех поднятых вопросах детально разбираются. */Т.М.Хабарова с места: да передали уже, Леонид Иванович. Передали В.С.Шевелухе лично, но насчёт того, что там будет разбираться, я не уверена./*

В.С.Лебедев (БП в КПСС).

Мне хотелось бы лишний раз обратить внимание присутствующих на то, что научность марксизма, его статус как научной, всесторонне обоснованной теории при нашем подходе остаются незыблемыми. Никто на это не покушается. Мы только дополняем эту картину новым оттенком, — на наш взгляд, важным и полезным. Когда общаемся с нашими, советскими людьми даже на бытовом уровне, нелегко заметить, что они всё, относящееся к именам и деятельности наших вождей, воспринимают как святое, как святыню. Хотя бы тот же Мавзолей. Этот потенциал веры, убежденности в людях надо не гасить, а правильно организовать и широко использовать в работе. Ибо в организованном виде он представляет огромную силу, которая поможет нам заново сплотить Советский народ и поднять его на освободительную борьбу.

С.Б.Курочкин (сочувствующий КПРФ).

В связи с приближающимся 65-летием великой Битвы под Москвой, предлагаю создать инициативную группу и начать сбор подписей за возвращение станции московского метро «Семёновская» её прежнего, законного названия — «Сталинская!». */Аплодисменты./*

Заключительное слово Т.М.Хабаровой

Мы благодарим всех, пришедших на сегодняшнее заседание нашего политклуба, принимаем пророчавшие здесь предложения о сотрудничестве, о налаживании более тесных контактов. Мы также приветствуем выраженные некоторыми участниками политклуба намерения попытаться опубликовать наш материал в тех изданиях, с которыми эти товарищи связаны.

Дискуссия у нас получилась содержательная, я задержусь только на некоторых наиболее характерных из выявившихся возражений и вопросов.

Виктор Петрович Лексин, видимо, действительно, в доложенном материале «с ходу» не разобрался. Знаменитые «три источника» марксизма — это его источники как науки, а мы рассматриваем совсем другую проблему — об исторических предшественниках марксизма в его роли государственной идеологии. И здесь предшественниками идеологии научного коммунизма — кстати, именно предшественниками, а не «источниками», — являются, бесспорно, религиозные системы.

По поводу Канта. Вы, конечно, помните высказывание В.И.Ленина, что нельзя понять ни страницы у Маркса, не проштудировав всей Логике Гегеля. Но у Гегеля тоже ничего нельзя понять, не проштудировав его предтеч по немецкой классической школе — не только Канта, но также Фихте и Шеллинга. Если бы Ленину удалось выкроить время на изучение Канта, он, — безусловно, — написал бы о нём то же самое, что о Гегеле.

Оле Русаковой отвечаю на её вопрос, как отнеслись бы наши классики к тому, что прозвучало сегодня в этих стенах.

Маркс, вне всяких сомнений, пришёл бы в полный восторг от того, что наконец-то востребовано и поставлено на подобающее место понятие «родового существа», которое играет одну из ключевых ролей в его философской концепции. Энгельс, как всегда, его бы в этом поддержал. Несомненно также, что наше стремление раскрыть и усилить «вероучительственную» сторону марксистской теории одобрил бы Сталин. Может быть, поначалу вспылит бы Владимир Ильич, но и он, по некотором размышлении, наверняка также дал бы нам «добро».

Дважды — в выступлениях Ю.М.Люляева и А.В.Кульпина — всплывал мотив соотношения Родового Поля и государства. Родовое Поле — это сущностная, историко-эволюционная цело-

стность человечества, находящаяся в непрерывном развитии, в перетекании из возможности в действительность. Конечно, этот сложный организм внутри себя многообразно дифференцирован. Исследование его структуры в задачи нынешнего политклуба не входило. Но главный для нас в данном случае принцип в докладе очерчен. А именно, что Родовое Поле вовсе не обременяет нас тем, чтобы мы его «директивы» переводили с неких общечеловеческих высот на язык конкретного народа и государства. Оно это делает само. Мы же получаем импульсы от него не в какой-то общечеловеческой, но в предельно конкретизированной форме **жизненного призвания**: т.е., указания на то, что ты сам объективно **обязан** совершить в тех условиях исторического времени и пространства, куда поместила тебя судьба. Ведь Жанне д'Арк, — например, — её Голоса (которые, уж точно, были «голосами» Родового Поля), — они ей толковали не о каких-то общечеловеческих материях, но о делах сугубо внутри французского королевства. Так что **объективно** этой проблемы согласования велений Родового Поля с конкретной жизненной обстановкой, её попросту не существует. Всё решается где-то вне границ теперешнего нашего понимания.

Для выполнения поступающих от Родового Поля «наставлений» человеку дан орган, и этот орган как раз и называется: государство. На наших предыдущих политклубах я не однажды советовала участникам, в том числе и Ю.М.Люляеву, внимательно прочитать работу Маркса «К критике гегелевской философии права». Тогда бы вы знали, что Маркс был одним из самых ярких «государственников» в истории европейской философской мысли и что «безгосударственный» коммунизм, это плод недоразумения.

Маркс учил об отрицании «абстрактного политического государства», т.е. государства как аппарата классового насилия и взаимоподавления. Но из-за спины отмирающего «абстрактного» государства встаёт государство — **орган самореализации человека как Родового Существа**. И это «сверхгосударство», «метагосударство», оно не только никому не денется, но это будет основная институциональная конструкция всепланетного коммунистического общества. И в ней, — по Марксу, — **человек** станет «принципом государственного строя». «Самый прогресс и есть тогда государственная строй».

Вообще же эта проблематика нуждается, снова и снова, в специальном обсуждении.

Зал, где проходило заседание политклуба, украшали портреты Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, Кирова и Орджоникидзе, растяжки **КПСС Большевикская платформа, Советский народ, вооружённый учением Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, победит**, а также транспаранты: **Большевикская КПСС — партия Революции, свободомыслия и социального новаторства; Большевикская КПСС — партия, творчески развивающая великое наследие Ленина-Сталина**.

По стенам развешаны многочисленные архивные экземпляры печатных изданий, иллюстрирующие работу Большевикской платформы и созданного ею Движения граждан СССР за истекшие 15 лет, — выпуски нашего «Светоча», газеты и журналы, в которых публиковались наши материалы или сообщения о проводимых нами мероприятиях и т.п.: «За СССР», «Правда», «Правда Москвы», «Молния», «Дуэль», канадский «Northstar Compass» и др. В продаже имелся свежий номер нашей новой ростовской газеты «Советы граждан СССР», который вызвал немалый интерес у посетителей.

Над оформлением зала трудился наш «главный дизайнер» и изготовитель всей нашей атрибутики **А.А.Трусилов**.

Всем пришедшим на политклуб были бесплатно розданы компьютерные распечатки полного текста доклада Т.М.Хабаровой, что заметно активизировало дискуссию. Эта работа администратора сайта ccsr-kpss.narod.ru **В.А.Игнатова**.

Некоторые из посетителей — к сожалению, далеко не все — смогли также получить и прекрасно изданную Саровской ячейкой Движения граждан СССР (руководитель **О.Д.Демидова**) брошюру с текстом **Программного заявления** Третьей межрегиональной конференции Большевикской платформы 2001г. Тем самым, усилиями наших саровских товарищей, выполнено (наконец-то!) решение Конференции 2001г. о публикации этого ценного и очень нужного нам для работы документа, наиболее объёмно и всесторонне освещающего деятельность Платформы с момента её основания и вплоть почти до наших дней.

Организационная подготовка заседания политклуба осуществлена членом Оргкомитета БП в КПСС **В.С.Лебедевым**.

Вступительное слово на XXXI заседании политклуба Московского центра БП в КПСС

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ, мы отмечаем сегодня – с небольшим опозданием, которое произошло по объективным причинам, – 15-летие Большеви́стской платформы в КПСС.

История её создания, а также, что и как она делала на протяжении этих полутора десятилетий, – это всё многократно и подробно освещалось в различных наших документах. Среди этих документов наиболее обобщающий, на сей день, и один из самых удачных – это **Программное заявление** Платформы, принятое на её Третьей межрегиональной конференции в Москве в 2001 г.

И вот, прекрасный подарок к этой нашей дате сделала ячейка Движения граждан СССР из города Сарова (Арзамас-16): они **Заявление** издали, и какое-то количество экземпляров этой брошюры у нас здесь имеется. Всё, что нужно, в ней в основном сказано, и это, – кстати, – избавляет нас от необходимости зачитывать на нынешнем мероприятии сколько-нибудь обстоятельный обзорный доклад.

Сегодня, по прошествии 15 лет фактической оккупации нашей страны транснациональным капиталом, многое стало видней и понятней, кто кем это время занимался и кто каким богам, – как говорится, – молился. И мы спокойно и твёрдо, можем сказать о нашей организации следующее.

Большеви́стская платформа была первой и на тот момент единственной, кто ещё осенью 1991г. ребром поставил вопрос о **временном** характере поражения Советского Союза, о **недопустимости нашего ухода из конституционно-правового поля СССР и попыток** **встроиться в структуры коллаборационистского режима.**

Мы не бросились создавать какую-то новую

партию и плодить, на радость врагам, «коммунистическую» в кавычках, а на деле троцкистскую многопартийность. Мы с ноября 1991г. всюду твердили: необходимо сохранить то, что осталось от КПСС (а это были её уцелевшие первички), и на этой базе заново воссоздавать унитарную Коммунистическую партию Советского Союза, как единственно реальную силу, способную противостоять оккупации и порабощению нашего Отечества.

Фактически мы инициировали процесс восстановления КПСС, не надо стесняться сегодня об этом говорить, и хотя в дальнейшем он принял уродливые формы, но это была уже не наша вина. А в той ситуации, в конце 1991 – начале 1992 года, огромным достижением стало уже то, что этот процесс, так или иначе, но развернулся. И идею возвращения КПСС на политическую сцену **не удалось похоронить**, как того добивались троцкисты из новообразованных компартиек. И как бы процесс ни затянулся, мы не сомневаемся, что рано или поздно он вырвется на правильный путь.

Второе.

Именно Большеви́стская платформа не дала идейно-политически «похоронить» и важнейшую составляющую нашей союзной государственности – Советский народ. Созванный нами в 1995г. Съезд граждан СССР оказался, по существу, безошибочно найденной формой легитимного волеизъявления советских людей в тяжелейших условиях оккупации и разрушения Советского государства. Съезд и принятые на нём документы стали как бы актом политико-правового «воскресения» Советского народа как совокупности граждан СССР. Съезды и пленумы последующих созывов приняли постановления **О статусе СССР как временно оккупированной страны; О невозникно-**

вении права частной собственности на объекты общенародного достояния СССР; Стратегия и тактика национально-освободительной борьбы Советского народа, документ О подтверждении существования СССР де-юре и др.

И наконец, Большеви́стская платформа сумела удержать, оградить от профанации, имитации и подмены **сталинское** ядро современной большеви́стской идеологии. Сталинское не в декоративном, а в подлинном и самом глубоком смысле. Мы отстояли и сталинскую экономическую модель (это двухмасштабная система цен), и сталинскую демократическую модель (это программа развёртывания самокритики и массовой критики снизу), и сталинскую национальную модель (это формирование Советского народа). И не просто отстояли, но разработали это дальше и свели в новую концептуальную целостность, которую мы называем: **идеология современного советского патриотизма.** И со всей уверенностью утверждаем: современный советский патриотизм, это и есть марксизм-ленинизм нашей эпохи, его новый качественный облик, полностью отвечающий тем условиям, в которые поставила нас История. И тем требованиям, которые она нам предъявила.

Если нам кто-нибудь скажет, что это, мол, всё теория, мы ответим: идейно-теоретическая борьба есть одна из важнейших форм классовой борьбы, и покуда не будет взята на вооружение теория, адекватно отражающая создавшуюся обстановку, не ждите результативной практики, – её тоже не будет.

Возобладание в нашем левом движении идеологии современного советского патриотизма пока ещё, – к сожалению, – дело будущего, хотя мы и надеемся, что самого недалё-

кого. Ну, а работа и борьба на этом фронте продолжаются, и мы – по сложившейся у нас традиции – отмечаем наш нынешний юбилей очередной идейно-теоретической инициативой. Говорю: инициативой, а не просто наработкой, поскольку наши теоретические изыскания всегда сопровождаются и развёрнутыми практическими предложениями.

Прежде чем я представлю слово основному докладчику, несправедливо будет не упомянуть, хотя бы совсем коротко, о наших товарищах в регионах.

Сегодня мы имеем по стране определённое число успешно работающих ячеек Платформы и Движения граждан СССР. Особенно радует их нарастающая издательская активность, ибо идейно-пропагандистский аспект для нас пока что главный. О работе Саровской ячейки уже упоминалось; брошюра с текстом нашего **Программного заявления** 2001г. – не первая на их счету. Координационный совет Движения граждан СССР Юга России, объединяющий Ростовскую обл., Краснодарский край и Северную Осетию, начал издавать газету «Советы граждан СССР», очередной её номер имеется здесь у нас в продаже. Во Владикавказе организация «Фронтное братство» периодически выпускает сборники материалов под тем же названием, там также последовательно пропагандируются наши подходы.

Образцы этой печатной продукции, а также наши издания предыдущих лет представлены на стендах. Там же представлены и наши публикации в газетах наших союзников и дружественных нам организаций.

Член Оргкомитета
Большеви́стской платформы в КПСС,
канд. техн. наук В.ЛЕБЕДЕВ

ИДЕОЛОГИЯ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА КАК ВЕРОУЧЕНИЕ

Секретарь-координатор Большеви́стской платформы в КПСС
канд. филос. наук Т.Хабарова

Выступление на XXXI заседании политклуба Московского центра БП в КПСС
Москва, 11 августа 2006г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ, прежде всего мне сразу хотелось бы успокоить тех, кто в предлагаемой постановке вопроса может заподозрить какой-то очередной вариант богоискательства и богостроительства. Ничего этого опасаться не надо. В традиционном, привычном нам смысле мы как были атеистами, так и останемся; и церковь у нас как была, по Конституции СССР, отделена от государства, а школа от церкви, так и тут никаких изменений не предвидится.

И всё же на этом направлении нашей работы необходимо сделать давно назревший шаг вперёд.

Далее я постараюсь показать, в чём это совершенно необходимо, на мой взгляд, продвижение заключается.

Марксизм-ленинизм как государственная идеология – исторический преемник влиятельнейших мировых религиозных систем.

ИДЕОЛОГИЮ нашу – идеологию строительства коммунизма – мы всегда характеризовали как «научную»; и в этом качестве противопоставляли её различным «ненаучным» формам общественного сознания, в том числе – и главным образом – религии.

Чрезвычайно важно разобраться, что тут имелось в виду под «научностью».

Наука – это такая форма познания, которая опирается на опыт и способна давать людям конкретные, практически осуществимые рекомендации в той или иной сфере их жизнедеятельности.

Как правило, под научным познанием подразумеваются, – преимущественно и сугубо, – эмпирические, естественные науки. Общественные же науки сюда принадлежат, – дескать, – в той мере, в какой они осваивают и вводят в свой интеллектуальный арсенал методы и приёмы, уже апробированные в естественных науках.

И вот, вырисовывается такая картина исторической преемственности в развитии человеческой мысли:

- «донаучные» формы общественного сознания;
- появляется «научное» познание в лице естественных наук;
- методы «научного», т.е. естествоведческого познания распространяются на более сложную область общественных наук: на исследование общества и самого человека;
- на базе «онаученного» таким образом естествоведения возникает «научная» идеология, которой люди уже могут смело руководствоваться при построении своего коллективного будущего.

Думаю, что многим эта картинка покажется хорошо знакомой и даже привычной.

В этом пункте наших рассуждений в самый раз будет уточнить, что такое идеология.

Идеология – это суммарная, рамочная, так сказать, система взглядов на мир и на место человека в мире; система взглядов, которая присуща определённой социальной группе, классу, обществу, государству. Без этой системы мировоззренческих ориентиров никакой сколь-либо цельный и жизнеспособный социальный организм существовать не может: это было бы всё равно как человек, совершенно не ориентирующийся в окружающей его действительности и не понимающий, где он находится и кто такой он сам.

Нынешние разглагольствования о «деидеологизации» и о том, что современные западные общества, они, – мол, – «деидеологизированные», это одна из уловок информационно-психологической войны. Любое государство современного буржуазного Запада в идеологическом отношении ничуть не менее «тоталитарно», чем был Советский Союз. Там чарит идеология буржуазного либерализма, рамочные контуры которой, это: святость и неприкосновенность частной собственности, рыночная экономика, многопартийное представительное-демократическое политическое устройство, разделение властей, противопоставление государству так называемого гражданского общества, превознесение интересов человека как частного лица над интересами общественного и государственного целого. Попробуйте в любой, самой «демократичной» западной стране сильно высунуться за эти рамки, и вам ой ещё как не поздоровится. Найдут быстро способ усадить вас на подобающий вам шесток и вперёд надолго отобьют охоту оттуда соскочивать.

Сколько человеческое общество существует, оно никогда без идеологии не обходилось, и неизменно приоритет господствующей в данный момент идеологии – т.е., идеологии господствующего класса – поддерживался, утверждался и охранялся, в той или иной форме, всей мощью государственной власти. Иначе говоря, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ – это не какая-то зловредная выдумка коммунистов, а это неотъемлемый атрибут любого классового общества, причём один из важнейших атрибутов.

Не только классовое, но и БЕСклассовое общество без целостной и единой мировоззренческой концепции абсолютно непредставимо, и это мировоззренческое единство там будет так же неукоснительно поддерживаться и соблюдаться той структурой, в которую разовьётся или перерастёт государство.

И вот, если мы на историческую преемственность в этой сфере взглянем под этим углом, то немедленно встанет вопрос: а при чём тут, вообще, естествознание?

Если марксизм-ленинизм, это государственная идеология социалистического, неэксплуататорского общества, то в обществах эксплуататорских, до социалистических роль государственной идеологии обыкновенно выполняли различные религиозные системы. Плохо или хорошо выполняли, это другой разговор; но что в том плане, как мы намерены нынче рассмотреть проблему, в этом плане нашим всемирноисторическим предшественником и партнёром является религия, а никакое не естествознание, это неоспоримый факт.

Стало быть, если мы считаем, что нашей идеологии присущи а/ научность, т.е. способность на основе опыта адекватно отображать объективную действительность и б/ практическая рекомендативность, т.е. способность давать направляющие указания для общественной и государственной деятельности, то мы должны признать, что обе эти способности, в исторически более ранних формах, но присущи и религиозному мирозерцанию.

По поводу практической рекомендативности, тут вряд ли разгорятся большие споры, поскольку она, в общем-то, очевидна. Правда, церковь нередко подвигала свою пасту на мероприятия хотя и грандиозные, но достаточно далёкие от здравого смысла, типа крестовых походов. Но, с другой стороны, именно религиозные революции лежали у истоков смены крупнейших общественно-экономических эпох. Христианство, – а первоначально это была религия угнетённых, религия рабов, жаждавших освобождения от рабства, – христианство выступило той реальной силой, которая столкнула, так сказать, с исторической сцены рабовладельческий строй. Точно так же другая религиозная революция – Реформация проложила путь становлению буржуазного способа производства. Здесь нет никакого противоречия с теорией производительных сил и производственных отношений, ибо, – как мы сотни раз повторяли на наших политклубах, – производительные силы, это прежде всего сами люди, а люди не поднимаются на борьбу, покуда их внутренняя жажда перемен не сконцентрируется в идею, дающую «радость борьбы и уверенность в победе», как писал Ф.Энгельс в своей работе «К истории первоначального христианства».[1]

Но вот с другой составляющей приведённого нами выше определения – с научностью, тут дело обстоит не так просто. Тут правозверные материалисты сразу бросятся возражать, что, – мол, – уж в этом-то разрезе вы нас к религии или религию к нам, пожалуйста, не приплетайте. Ибо, какая у религии «научность»? Наука и религия, это искони были две абсолютные противоположности, поскольку наука строится на рациональности, на доказательности, проверяемости и т.д., а

религия – на принципиально бездоказательной и непроверяемой, безотчётной убеждённости.

Что ж, давайте ещё на ступеньку углубимся в предмет и разберёмся в этом немного подробнее.

Вера и знание – не противоположности, а равноправные обнаружения человеческого разума. Современная задача теоретиков-марксистов – предложить материалистическое объяснение той формы объективной реальности, которую человек постигает посредством веры, или внутреннего убеждения.

Искомая материалистическая гипотеза: Род, Родовое (Сущностное) Поле.

ИСХОДНАЯ точка и опора науки, – как было уже сказано, – опыт. С каким опытом имеет дело естествознание, тут всё более или менее ясно: с опытом, который приобретается во взаимодействии с внешним миром посредством органов чувств или усиливающих эти наши органы чувств инструментов и приборов.

Исходная точка и опора религии – погружение человека не во внешний, а в свой собственный внутренний мир. Издавна два эти вида ментальности противопоставлялись друг другу – и до сих пор ещё противопоставляются, – как ЗНАНИЕ и ВЕРА: т.е., как знание и нечто иное, знанием не являющееся. Между тем, эта искусственная перегородка по меньшей мере двести лет назад была отброшена великим немецким философом Иммануилом Кантом, трактовавшим веру и научное знание как два среза или пласта единого человеческого разума: ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗУМ и ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗУМ.

Стало быть, – и давайте больше уже об этом не спорить, – вера, это не противоположность знанию, а это тоже знание, только какого-то другого уровня или другой направленности, чем то, которым оперирует наука.

Но у знания должен быть реальный, объективно существующий предмет исследования. И значит, надо определиться с тем, что это за вид объективной действительности, с которым человек сталкивается, погружаясь в свой внутренний мир. С давних пор люди убедились, что это не просто хаос сугубо личных переживаний, а там обнаруживаются твёрдые формы, закономерности, имеющие принудительную силу не хуже законов внешнего миропорядка. Имя всему этому давалось – бог.

Сегодняшняя наша задача, таким образом, – предложить материалистическое объяснение той формы объективной реальности, которая предстаёт человеку в его внутренних, первоначально не подкрепляемых внешним чувственным опытом восприятиях и контактах.

ИДЕОЛОГИЯ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА КАК ВЕРОУЧЕНИЕ

И вот та материалистическая гипотеза, которая, — по нашему убеждению, — должна тут прочно занять по праву ей принадлежащее место, это что человек «внутри себя» контактирует с Родом (Род с большой буквы). Иными словами, со своей собственной естественносторической Сущностью (Сущность с большой буквы), — со своей Сущностью как объединяющим началом бесчисленного множества эмпирических явлений, эмпирических феноменов — отдельных человеческих индивидуальностей.

Мы на наших политклубах неоднократно говорили о том, как неимоверно трудно было Марксу и Энгельсу поставить гегелевскую диалектику «с головы на ноги» и показать, что все её конструкции, и в первую очередь основная конструкция — диалектическое противоречие, это не какие-то умозрительные схемы, а это реальные закономерности развивающейся материи, концентрированно отражённые в высшей точке этого развития — в мозгу человека.

Много позже того, как были уже затвержены определения диалектики, что она есть наука о наиболее общих законах движения природы, социума и человеческого мышления, у нас в СССР где-то в 60-х — 70-х годах предпринят философский ревизионизм, в лице академика Б.М.Кедрова, был такой, — так вот, они изоцрились на разные лады, чтобы снова ограничить область действия диалектических закономерностей одним лишь мышлением и «доказать», якобы в природе никакой диалектики, если разобратся, и нет. Т.е., это спустя сто лет после Маркса и Энгельса.

Так что это, — повторяю, — трудный мыслительный ход, но его обязательно нужно сделать и затвердить теперь уже всё дальнейшее, вытекающее из классических положений о диалектике. А именно, что диалектическое противоречие не просто «действует в природе и обществе», но все его структурные элементы, весь «шлейф» обеспечивающих это его действие категорий — это описание каких-то объективно реальных состояний материи на разных стадиях, в разных фазах единого мирового процесса развития.[2]

Собственно, нас тут будут адресно интересоваться две пары категорий: возможность-действительность и сущность-явление. Заниматься философским ликбезом тут уже ни по каким параметрам не получится, поэтому то, что в своё время было практически общеизвестно всем, имевшим касательство к марксизму и материализму, я так и намереваюсь излагать — как общеизвестное.

Итак, процесс развития есть перманентный переход развивающейся объективной реальности из возможности в действительность. Сущее имеет двойной характер, — писал ещё Аристотель, — «всё изменяется из существующего в возможности в существующее в действительности».[3] И надо ясно себе представлять, что бытие окружающего нас мира в возможности — это такая же полноправная форма существования движущейся материи, как и те предметы, которые даны нам посредством наших органов чувств.

То же относится к сущности и явлению. Сущность, или Род (Род с большой буквы) — это, опять-таки, такой же полноправный модус материального (материального, подчёркиваю) бытия, как и многообразие чувственно воспринимаемых явлений.

Род для нас — это как в физике возбуждённый вакуум частиц, из которого частицы, сингулярности этого вакуума или поля, возникают и в котором они растворяются. И точно так же мы, люди, как эмпирически воспринимаемые существа, мы происходим не только от подобных же нам существ, но нас «ведёт», так сказать, по жизни и Родовое Поле, и какая-то часть в нас принадлежит неотъемлемо Роду, и в это же Родовое Поле после нашей физической смерти возвращается.

Материалистической философии давно уже, с полвека тому назад, следовало спокойно всё это признать, поскольку никакого потрясения устоев в этом не содержалось. И мы наверняка избежали бы очень и очень многих неприятностей и непосредственно на идейно-теоретическом, идеологическом, да и на других фронтах, вплоть до экономики, политики и национальной безопасности.

Может быть, кто-то мне здесь съезвит, — мол, спохватились марксисты-ленинцы, когда уж всё из-под рук уплыло. Но я отвечу в своей обычной манере: марксизм как наука тут абсолютно ни при чём, буксовал у нас другой узел: организационно-управленческое распознавание, освоение и упорядоченный ввод в общественную жизнь назревающих интеллектуальных достижений.

Самосознание, мышление — что это такое?

Это появление в мозгу человека эволюционно образовавшегося структурного микроаналога закономерности развития человечества как целостности, как Рода.

Возникновение «прямого контакта» между человеческим индивидом и Родовым Полем.

СЛЕДУЮЩИМ шагом нам надо немного плотней рассмотреть вопрос о наших взаимоотношениях с Родовым Полем.

Бытие нашего мира в возможности отличается от его бытия в действительности ФИЗИЧЕСКИ, материально; т.е., Родовое Поле лежит в другой системе пространственно-временных координат, чем окружающий нас предметный мир. Мы этих проблем касались на нашем политклубе по Гегелю в августе 2000г., там в докладе есть раздел **Идея пространственно-временной многомерности Вселенной в диалектической картине мира**. Сейчас этот материал выведен на наш сайт в Интернете.[4]

Ту пространственно-временную область, или пространственно-временную срез, где размещается Родовое Поле, также изрядно давно было нами предложено называть ЭВОЛЮЦИОННЫМ ПРОСТРАНСТВОМ, начиная с моего выступления на политклубе по рериховской Живой Этике, это август 1994г.[5]

Сущностная, эволюционно-историческая закономерность развития Рода не может быть дана по частям, кусками, как наше эмпирическое бытие: т.е., прошлого уже нет, ибо оно прошло, будущего тоже нет, ибо оно только ещё будет, а налицо имеется лишь настоящее. В эволюционном пространстве родовая закономерность представлена одномоментно вся целиком, т.е. на уровне Рода в специфической форме существуют одномоментно наше историческое прошлое, настоящее и будущее.

Объективная «задача» развивающейся природы, это с предельной полнотой воплотить возможное — в действительности, сущность — в эмпирическом явлении. Иными словами, в конечном счёте индивидуальное эмпирическое явление, индивид должен выступить как полноценный и полноправный носитель, репрезентант закономерности эволюционирования Рода.

Столь совершенное взаимоотношение между индивидом и Родом достигается только у человека, почему человек и был определён как РОДОВОЕ СУЩЕСТВО — Гегелем, а затем Марксом, который с энтузиазмом подхватил эту мысль. На предыдущих ступенях развития материи этого нет, у человека в мозгу эволюционно появляется, вырабатывается вот эта «закольцовка», как мы её раньше на наших теоретических занятиях называли: структурная микрокопия, структурный микроаналог общей исторической закономерности развития человечества как целого. Конечно, эта микрокопия воспроизводит общеприродную закономерность далеко не во всём объёме, но структурное подобие, — повторяю, — достигнуто.

С появлением у него в мозгу этой закольцовки, — будем продолжать так её называть, — человек как бы «просовывает голову» в мир Сущностей, ему открываются именно сущностные, а не только поверхностно-эмпирические, причинно-следственные связи в окружающей действительности. Собственно, это и есть акт обретения человеком САМОСОЗНАНИЯ и СПОСОБНОСТИ МЫСЛИТЬ: мыслить, т.е. понимать глубинную сущностную определённость и опосредованность событий. Для того, чтобы ориентироваться в их — событий — чисто внешнем чередовании, достаточно инстинктов и системы условных рефлексов.

Между человеческим индивидом и Родовым Полем возникает своеобразный «прямой контакт», поскольку сущностная «закольцовка» в мозгу как раз и представляет собой орган и инструмент такого контакта. Самосознание, мышление — это как бы отверстие или канал, через который Родовое Поле может оказывать на человека прямое управляющее воздействие в рамках индивидуального жизненного цикла. На нижележащих ступенях материальной эволюции этого, опять-таки, нет. Ни на одной эволюционной ступени, — кроме человека, — нет того, чтобы конкретная особь, конкретный эмпирический объект нёс где-либо в своём физическом строении структурный отпечаток, микроаналог исторической закономерности развития своего Рода. Закономерности там проявляется лишь «накопительно», статистически, через функционирование массовых особей или отдельных объектов, через их возникновение и исчезновение.

Бессспорно, — и у человека, чтобы вершилась всемирная история, нужны массы, народы, сменяющие друг друга поколения. Но у человека Родовое Поле может через конкретного индивида, в границах его жизненного цикла, влиять на поведение всей популяции, тогда как в других случаях это исключено, и способы «общения», так сказать, Сущностного Поля с индивидом гораздо более затруднены, более окольные, гораздо менее гибки и оперативны.

Например, с особью любого животного Родовое Поле «контактирует» через генный аппарат. Хромосомы содержат программу развития данной особи, но никак не программу развития Рода, к которому особь принадлежит. Родовое Поле может тут дать команду на мутационное закрепление или незакрепление какого-то признака, на предмет проверки полезности этого признака для Рода как такового. И на этом «контакт» с особью для Сущностного

Поля обрывается. В границах жизненного цикла особи никаких сигналов обратной связи от неё Поле уже не получит. Ближайшим сигналом обратной связи будет передача или непередача особью нового признака своему потомству, т.е. выживание или невыживание особи, возникновение или невыживание нового индивидуального жизненного цикла.

Великий французский естествоиспытатель Ж.Б.Ламарк писал, анализируя эти процессы: «...природа, вынужденная вначале взаимодействовать от окружающей среды возбуждательную силу для жизненных движений и действий несовершенных животных, сумела, всё более и более усложняя животную организацию, перенести эту силу внутрь самих существ и сумела наконец передать её в распоряжение самой особи.»[6]

И уж совсем «под конец», — продолжая рассуждение Ламарка, — Природа «передала в распоряжение особи», человеческого индивида ключевую структурно-функциональную матрицу: она эволюционно «впечатала» ему в мозг общие структурные очертания всего исторического пути, который предназначено человечеству в целом пройти на планете Земля. **Природа открыла человеку смысл его земного бытия**. Не в деталях, конечно, но все предпосылки для постижения своей собственной Сущности и для надлежащего исполнения своего земного предназначения у каждого человеческого индивида есть.

А поскольку человечество представляет собой вершину, высшую точку развития всего известного нам до сих пор мироздания, то проникая в собственную нашу суть, мы делаем понятной для себя и сущность всех развивавшихся ступеней эволюционной лестницы, или развитой спирали. Но это и значит, что мы МЫСЛИМ, пользуемся САМОСОЗНАНИЕМ; никакого другого содержания эти категории в себе не несут.

Разумно устроенное общество, государство должны уметь одинаково успешно работать с человеком и как с существом эмпирическим, и как с существом Родовым, «трансцендентным».

САМО СОБОЙ разумеется, что «контакт» между нами и нашим Сущностным Полем происходит отнюдь не в виде каких-то поступающих от Поля словесных наставлений.

Прежде всего, Родовое Поле «говорит» индивиду всегда только об одном: о его персональном жизненном предназначении, о том, что он объективно обязан, ПРИЗВАН совершить за время своего пребывания на Земле. **Родовое Поле открывает человеку его жизненное призвание**. И лишь в этом контексте «говорится» обо всём остальном.

Форма восприятия человеком своего жизненного призвания — это ЧУВСТВО ДОЛГА, в самых разных его проявлениях. Это может быть патриотический, гражданский долг, т.е. ощущение необходимости для себя участвовать в освободительной борьбе своего народа против внешней агрессии или против реакционных сил внутри страны. Это может быть долговременное творческое, т.е. ощущение необходимости продвигаться в науке или искусстве своим специфическим путём, подчас опрокидывая те каноны, которые там сложились и господствуют на данный момент. Это может быть чувство классовой солидарности, т.е. готовность и решимость включиться в революционную эпопею определённого класса. И т.д.

Следует теперь всячески осознать, что сущность главенствует над явлением, а не явление над сущностью, поэтому и «указания», получаемые нами от Родового Поля, — это сущностные установки нашей жизнедеятельности, и принимаемые на их основе решения — это СУЩНОСТНЫЕ, «директивные» решения, главенствующие над всеми прочими.

Но ведь иначе и быть не может. «В лице» Родового Поля мы контактируем с той социальной общностью, к которой мы принадлежим, как с неким историческим ЦЕЛЫМ: мы вливаемся в себя сконцентрированный на сущностном уровне опыт предыдущих поколений, которые также к этой общности относились, и нам в какой-то мере открывается и тот потенциал, который этой нашей общности предстоит реализовать в грядущем. Тогда как в повседневной нашей жизни мы взаимодействуем только с сиюминутным срезом этой общности, через который общность как целостность отражена далеко не полно, да он и попросту может оказаться ущербным, патологическим.

Наглядный тому пример — наш народ, Советский. Сегодняшнее его состояние — это очевидная патология по отношению к его эволюционной целостности как новой исторической общности людей, общности, жизненный путь которой никоим образом ещё не завершён. Народ как масса находится в прострации, вызванной информационно-психологической войной. Сегодняшнее массовое сознание народа — это общественно бредовое сознание, не выражающее его действительной сути. Действительную суть нашего народа и его

историческую перспективу выражаем мы — люди, которые до конца своих дней останутся убеждёнными гражданами СССР и будут бороться, руководствуясь чувством гражданского и патриотического долга перед своим временно поработённым Отечеством. Пусть нас мало, а тех, кого оболванила и даже растлила вражеская пропаганда, — подавляющее большинство. И тем не менее, объективное соотношение между нами именно таково: мы выражаем историческую суть и перспективу нашей страны, а оболваненная, одурманенная масса — её патологию, которая переходящая и неизбежно в свой час рассеется, как всякий дурман.

Хотя вся внешняя канва событий, казалось бы, — против нас.

Используя, — опять-таки, — терминологию и фразеологию Канта, человек является членом двух миров: чувственно воспринимаемого и распостижаемого, эмпирического и сущностного, или трансцендентного. В этом нет никакой мистики или зауми, это просто констатация нашей реальной природы. И разумно устроенное общество, государство должны уметь одинаково успешно работать с человеком в обеих этих его ипостасях. И как с существом эмпирическим, которое погружено в мир сиюминутной, внешней рациональности, подчинено законам этой внешней рациональности и не может не руководствоваться ими. И как с существом Родовым, «трансцендентным», которое какой-то своей частью, но погружено в эволюционно-историческое пространство и руководствуется другой, высшей рациональностью, рациональностью объективного должностояния, законами не того, что уже есть, а того, что ещё не вступило в наличное бытие, но ДОЛЖНО быть и непременно будет.

В будущем мировой прогресс возглавит та цивилизация, которая скорей и лучше других сумеет осознать человеческую СУБЪЕКТИВНОСТЬ (именно субъектность, а не «субъективность»: т.е., способность мыслить и действовать в категории Долга), — сумеет осознать человеческую субъектность как высшее проявление общественно-исторической ОБЪЕКТИВНОСТИ. И сумеет, — соответственно, — так себя организовать, чтобы импульсы, исходящие от сущностного, родового начала в нас, от этой подлинной «руководящей и направляющей силы» нашего земного бытия, чтобы они при своём внедрении в нашу эмпирическую жизнь не встречали чисто тормозных, неразумных и контрпродуктивных препятствий.

И религия, и научный коммунизм — это произведения ПРАКТИЧЕСКОГО, а не теоретического разума.
Истинные практического разума — это ПРИНЦИПЫ СУЩНОСТНОГО (ДОЛЖНОГО) ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА.
Форма их подачи людям — это ДОЛЖЕНСТВОВАНИЕ (НРАВСТВЕННАЯ ЗАПОВЕДЬ), но не абстрактная констатация некоего положения вещей.
Нельзя «человека с улицы» втравливать в «научную дискуссию» со специально подготовленным идейным диверсантом.
«Люди с улицы» должны мёртво держать рубеж вероучительных заповедей, никуда ни под каким видом с него не отступая.

ВОЗВРАЩАЯСЬ теперь ближе к нашему основному сюжету о соотношении религии и философии научного коммунизма в их — общей для них — роли ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИДЕОЛОГИЙ.

И религиозные системы, и научный коммунизм — это произведения ПРАКТИЧЕСКОГО, а не теоретического разума.

Основное положение практического разума, в отличие от аксиом и постулатов естественных наук, это всегда НРАВСТВЕННЫЕ ЗАПОВЕДИ, но не абстрактные констатации некоего положения вещей. Ведь это раскрытие принципов СУЩНОСТНОГО (ДОЛЖНОГО) ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, а должное поведение, по определению, безнравственным быть не может. Оно даже и безразличным к нравственному началу быть не может, поскольку должное и нравственное — это и вообще-то синонимы.

Всякая государственная идеология стремится внушить, предписать гражданам определённые нормы их сущностного поведения. Но чтобы они, эти нормы, таковыми действительно стали, люди должны в них ПОВЕРИТЬ. В сфере практического разума человечество экспериментирует не на сторонних предметах, а на самом себе. И чтобы человек свою жизнь на карту поставил, — это, знаете, он должен быть очень и очень уверен, убеждён в том, ради чего он это делает. Вера, убеждённость, чувство долга — это и есть форма познания человеком и человечеством своей собственной, объективно обусловленной сущности. А критерий истинности здесь — это что человек готов скорее умереть, чем отступить от этих открывшихся ему принципов и долговременных.

И теперь, если мы хотим, чтобы идеология наша по-настоящему заработала, она должна

ИДЕОЛОГИЯ НАУЧНОГО КОММУНИЗМА КАК ВЕРОУЧЕНИЕ

восстановить в себе способность обращаться к классу, интересы которого выражает, к народу в целом на языке, вот именно, веры, на языке нравственных заповедей, но не примитивно истолкованной «науки». И не надо к слову «вера» тут же приклеивать стереотипное дополнение: в бога. Почему нельзя верить в историческую миссию класса, народа, в справедливое жизнеустройство на Земле и в то, что каждому, кто добросовестен и знает свой долг, есть место в борьбе за достижение этого идеала и есть ему доля в плодах борьбы?

Говорю же я о **восстановлении** этой специфической «религиозности» марксизма потому, что она была в высшей степени присуща ему в первые послереволюционные десятилетия, в сталинскую эпоху. «Я счастлив, что я этой силы частица, что общие даже слёзы из глаз. Сильнее и чище нельзя причаститься великому чувству по имени – класс!», – писал Маяковский, лучший, талантливейший советский поэт того времени, по характеристике И.В. Сталина. Видите, какой пафос, – поистине религиозный. И я вовсе не иронизирую, и ничего предосудительного для нас в этом нет.

Средствами не только политической пропаганды, но литературы, искусства людям на все лады, на каждом шагу внушалась вот эта вероучительственная суть коммунистической теории, внушалось чувство хозяина своей страны, своей судьбы, уверенность в будущем, в том, что наш общественный строй поможет тебе полной мерой раскрыть свои способности на любом поприще, какое бы ты ни избрал. Самый воздух был буквально напоён всем этим. Вспомните тексты наших массовых песен той поры. Ведь это настоящий коммунистический катехизис в музыке гремел денно и нощно над нашими просторами, – если учесть, что тогдашние песни, в отличие от нынешних, все знали и все пели. Все пели, – а значит, и естественно, в простой и высокохудожественной форме впитывали в себя те самые нравственные заповеди, которые сталинская большевистская партия стремилась заложить в фундамент социалистического общества.

«Смелым орлёнком на ясные зори вылетитишь ты из гнезда. Даст тебе силы, дорогу укажет Родина мудрой рукой.» «Этих слов величие и славу никакие годы не сотрут: человек всегда имеет право на учёные, отдых и на труд.» «В скалу ли ты врубаешься, к станку ли ты склоняешься, мечта прекрасная, ещё неясная, уже зовёт тебя вперёд.» «А я остаюсь с тобою, родная навек сторона. Не нужно мне солнце чужое, чужая земля не нужна.» «Была бы наша Родина богатой и счастливою, а выше счастья Родины нет в мире ничего.»

И ведь эта пропаганда в целом была правдива, она никого не обманывала. Сколько известно примеров, когда из парнишки, прошедшего на завод и скромно вставшего у простенького станка, вырастал крупнейший хозяйственный руководитель. Невестя откуда, из кавалерийской части, как Лемешева и Козловского, из лётной школы, как Бориса Штоколова, из фронтовой многоотражки, как Егора Исаева, посылали человека, наделённого недюжинным талантом, в консерваторию и в литинститут. И нравственный уровень народа был таков, что когда в начале Великой Отечественной войны объявили сбор средств для фронта, то в Москве люди бросали драгоценности, золотые вещи прямо в почтовые ящики – и были абсолютно уверены: всё дойдёт по назначению. И доходило.

Конечно, нетрудно предвидеть и язвительные замечания: мол, Хабарова предлагает, чтобы народ изучал марксизм при помощи песен, а что до науки, то мы нынче, – получается, – можем и без неё обойтись.

Думаю, ни один человек, знакомый с моими работами, меня в пренебрежении к науке не заподозрит. Наука нам необходима, и самой высокой пробы. Но!.. Вот я около двадцати лет, – считая с моей статьи в №1 «Коммуниста» за 1988г., – толкую нашей левой общественности про социалистическую модификацию стоимости и сталинскую экономическую модель. Разве это такой уж гололомный материал? И тем не менее, по сию пору никто ни из сторонников, ни из противников, ни из плагиаторов грамотно воспроизвести его, прошу прощения, не может.

Вот мы в этом состоянии, – говорю пока о сторонниках, – выходим на очередное поле сражения психополитической войны – и само собою, терпим там фиаско. Между тем, у сталинской модели есть очень простая песенная формулировка: «За столом никто у нас не лишней». Вот являются либералы-«реформаторы», сиречь агенты влияния, и начинают гундосить: нет, на всех не хватит, лишние непременно окажутся. Наша передовая линия обороны – это «человек с улицы», обычный потребитель радио-, теле- и газетной информации. Вот где нельзя допускать прорыва! Если этот передний край рухнет, посыплется всё остальное, – что, собственно, во время «перестройки» и произошло.

Ником образом нельзя «человека с улицы» втравливать в «научную дискуссию» со специально подготовленным идейным диверсантом,

снабжённым соответствующими технологиями оболванивания. Вот, – дескать, – вы утверждаете: всем достанется. А наука-то современная другого мнения придерживается на сей счёт. Если ваш марксизм – научная теория, то доказывайте свою точку зрения, а мы будем доказывать свою.

И тут наш «человек с улицы», рядовой гражданин должен отвечать так: что касается науки, то на это в стране есть учёные, вы с ними и разбирайтесь, они вам всё объяснят. А что касается меня лично, то я вам только могу повторить: за столом никто у нас не лишней, так было и так будет, и ступайте куда подалше, иначе разговор пойдёт уже не о науках, а о врагах народа.

Понятно, что тут не обязательно строка из песни должна использоваться, это может быть любая другая форма усвоенной и затверждённой заповеди, – единственно лишь, чтобы она была краткой, афористичной, легко запоминающейся. И этот передовой рубеж, рубеж вероучительственных заповедей наши «люди с улицы» должны держать мёртво, никуда ни под каким видом с него не отступая. Ну, как правоверный мусульманин на все доводы оппонента отвечает: нет бога, кроме Аллаха; и ни в какие дальнейшие дебаты уже не вступает.

Если мы вот этой – вероучительственной – схематикой идеологической работы с людьми не овладеем, мы нынешнюю информационно-интеллектуальную войну не выиграем. И в будущем окажемся беззащитны; впрочем, о будущем в данном случае рассуждать уже незачем, поскольку оно просто не состоится.

Мощно проявленное ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО в человеке, восприятие своего жизненного пути как подвига и служения – всё это в совкупности вполне конкурентоспособно с богом.

И ЕЩЁ один серьёзнейший идеологический прокол, который образовался в результате

а/ упразднения религии в её традиционной форме;

б/ далеко не полного замещения, а в последствии и полного незамещения её другим, более высоким типом вероучительственного сознания;

в/ излишнего «онаучивания» марксистско-ленинской теории.

Это утрата людьми того, чего они, собственно, и ищут в любой системе практического разума: чувства непосредственного, личного контакта с неким высшим началом, которое управляет человеческой судьбой помимо и сверх каких угодно внешних принуждающих сил.

Бога не стало, а идея Долга и Жизненного Призвания (все три слова с большой буквы) не была доработана до требуемой концептуальной и политико-демократической ясности. Хотя в сталинский период к этому подошли почти вплотную. В человеке прославлялись и поэтизировались новаторство, творчество, инициатива, способность видеть и находить счастье своей жизни в служении Родине, делу построения социализма и коммунизма. «Ища бережь жизнь, мы её губим, а тратя жизнь для дела, находим самоё жизнь», – сказал по этому поводу великий русский педагог и мыслитель К.Д. Ушинский.

Такой жизненный настрой у личности, это и есть искомая замена настрою традиционной религии. Мощно проявленное ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО в человеке, восприятие своего жизненного пути как подвига и служения, понимание того, что личная удовлетворённость, личное счастье и общественное признание достигаются только через исполнение Долга, но не через уклонение от него, – всё это в совокупности вполне конкурентоспособно с богом.

Но вероученческая трактовка марксистской идеологии, она здесь ставит точку и в том смысле, что указывает материалистическую версию вот того Высшего Существа, к которому каждый из нас хотел бы иметь возможность обратиться напрямую, без всяких «земных» посредников. И от него, от этого Высшего Существа, каждый хотел бы получить последнюю, никем не могущую быть оспоренной поддержку своим благим, должным замыслам. И от него же услышать также последнее и неоспоримое порицание замысла дурным и бесчестным, – таким, которые религия квалифицирует как греховные.

И вот это наше материалистическое Высшее Существо – это историко-эволюционная ЦЕЛОСТНОСТЬ человечества (или определённого народа, но тоже как части человечества). Целостность, которая существует – материально существует, подчёркиваю, – в своём эволюционно-историческом пространстве, существует, так сказать, ещё раз: НАД смеющимися друг друга поколениями, со всей их социально-экономической атрибутикой. Существует как единый естественноисторический организм; мы в предыдущем изложении, удачно или неудачно, но называли этот единый организм Родовым Полем.

Родовому Полю есть дело до каждого из

вас, от каждого из вас к нему и от него к каждому из вас тянется незримая пуповина, которая пульсирует тем полнокровней и плодотворней, чем твёрже человек в своей жизни руководствуется голосом Совести и Долга. Спрашивайте у Рода, к которому вы принадлежите и вне которого вас попросту нет. Спрашивайте на языке Долга, и Род ответит на все ваши вопросы, и укрепит вас, как бы вам ни было тяжело на вашем «земном».

Только не надо на меня здесь набрасываться: мол, мы же коммунисты, у нас партия всем должна руководить, а вы к каким-то полям тянетесь; уж это не какая-то ли новая поповщина?

Да, мы коммунисты; но как раз коммунистическая идеология и призвана материалистически разрешить загадку двойственности человеческой природы. И разрешить не только в теории, но, – о чём выше также говорилось, – и на практике создать такой тип государства, которое одинаково эффективно работало бы с гражданином в обоих измерениях его бытия: и в сиюминутно-рационалистическом, и в родовом, «трансцендентном».

Прообразом такого государства является СТАЛИНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ, которая ставит во главу угла критику снизу, т.е. обновленческий, инновационный импульс, исходящий из самой глубины народных масс, неограниченно от всех и каждого. И в этом массовом, «поголовном» обновленческом импульсе, именно в нём видит залог успешно всестороннего развития всей общественной жизни, всех её институтов и структур.

Заключение

И НАКОНЕЦ, о некоторых уже предельно конкретных, практических моментах предлагаемой корректировки нашего мировоззренческого статуса.

От коммунистов должно последовать взвешенное разъясняющее Заявление, что для десятков, сотен миллионов рядовых трудящихся, как у нас в стране, так и повсюду на земном шаре, коммунизм с самого начала был, остаётся и – несомненно – останется впредь СИМВОЛОМ ВЕРЫ, но не предметом каких-то научных изысканий. Эта ВЕРОУЧЕНЧЕСКАЯ суть коммунистической теории должна быть понята и широко признана как самими членами компартий, так и любой общественной, государственной, межгосударственной средой, в которой компартия появляется и действует. При всём его научном характере, при безусловной научной доказуемости его основоположений, коммунизм как государственная идеология есть НОВОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ и должен восприниматься в качестве такового в любой точке на планете; подобно тому как в любой точке воспринимаются в качестве вероучения христианство, ислам, буддизм и другие конфессии мировой значимости.

По отношению к коммунизму, как и любому другому вероучению, должны быть закреплены в соответствующих международно-правовых документах

а/ абсолютная недопустимость каких-либо гонений на коммунистическую, пролетарскую идеологию и науку как на явления духовной жизни человечества, подобно тому как не допускается это в отношении вероучительственных основ христианства, ислама и т.д.;

б/ абсолютная недопустимость третирувания на международной арене каких-либо государств по той причине, что коммунизм (в том числе в специфических его версиях, типа идей чучхе) – что коммунизм там принят, был принят или будет принят в качестве государственной идеологии. Объявление таких государств – и именно по этой причине! – «преступными», «неполноценными», «изгойями» и пр., проведение против них дискриминационной, изоляционистской политики само должно рассматриваться, на уровне ООН, как тягчайшее преступление против мира и человечности;

в/ должна быть международно подтверждена и закреплена абсолютная недопустимость публичного оскорбления, в особенности через СМИ, конфессиональных чувств и убеждений граждан – приверженцев коммунистической идеи: поношение имён тех деятелей революционного коммунистического движения, которых приверженцы коммунизма чтут, в сущности, как своих пророков, публичная клевета на них, снос воздвигнутых им памятников, разрушение и осквернение их усыпальниц, музеев и других мемориальных знаков, предметов и мест.

Хорошо бы, конечно, если бы с таким Заявлением вышла КПРФ, но там, – к сожалению, – укоренилась какая-то малопродуктивная тенденция, что с полезными инициативами на словах охотно соглашаются, а на деле ни один «воз» с места так и не тронулся. Говорили-говорили, – к примеру, – о Белой книге преступлений транснационального империализма на территории России-СССР, все были горячо «за», включая персонально Г.А. Зюганова, но ведь она до сих пор не открыта. Так что, вполне возможно, нам и эту нашу вероученческую инициативу какое-то время придётся дальше

самим продвигать. Да ещё и заблокировать будут, как обычно. Мы, – естественно, – предложим эту нашу наработку руководству Общероссийского штаба протестных действий, но, – боюсь, – результат окажется тот же, что и с Белой книгой.

А ведь как можно было бы быстро и радикально разрядить ситуацию вокруг того же Мавзолея, если бы не отдельная какая-то организация, а левопатриотические силы в целом выступили с таких позиций, что Мавзолей В.И. Ленина – это, по сути, наше культовое сооружение, это возведённая по прямому требованию народа гробница одного из величайших и любимейших народом пророков коммунистической эры, и устраивать гробокопательскую свистопляску вокруг этой святыни так же кощунственно и непозволительно, как осквернять храм любой другой религии или усыпальницу её основателя. То же и с захоронениями подвижников – строителей Советской цивилизации в Кремлёвской стене и возле неё. То же и с памятью и памятными знаками в честь героев и выдающихся личностей советской эпохи. Почему-то нас законодательно обязывают с уважением относиться к памяти бесчисленных христианских святых, включая и таких, которых святыми уместно называть разве лишь в кавычках. Но вот на наших, советских священнослужителей, – каковыми для нас фактически являются та же Зоя Космодемьянская, Павлик Морозов, Александр Матросов, – на них, видите ли, можно невозбранно и безнаказанно ведрами лить всякие помои.

Словом, я вот что хочу сказать.

Если изложить здесь подход найдёт среди наших сторонников поддержку, мы будем развивать его дальше. Составить краткий документ типа Декларации, это для нас не проблема. Сегодня мы должны теоретические, философские основы подхода, они никаких голосований не требуют. Декларацию мы официально проголосуем и примем на каком-либо из наших форумов: на очередной Конференции Платформы или, может быть, даже на Съезде граждан СССР. Если удастся к этому подключить наших союзников, это будет вообще замечательно. Не удастся – ну что ж, нам не привыкать.

В любом случае, все должны отдавать себе отчёт в следующем. Состояние оккупации, в котором мы находимся, может неизменно сколько продолжаться. Пребывать всё это время в статусе какой-то «разжалованной» идеологической доктрины – т.е., доктрины опровергнутой, побеждённой, вышвырнутой на историческую свалку, – пребывать в этом статусе марксизму и научному коммунизму КАТЕГОРИЧЕСКИ НЕЛЬЗЯ. Каждый должен понимать, чем это закончится. Первой должна подняться с колен идеология. Идеология поднимет народ, народ вернёт к жизни своё, рабочекрестьянское государство.

Вот мы предлагаем стратегию идеологического контрнаступления. Она сама собой прорастает из всей создавшейся ситуации, её вряд ли даже можно считать каким-то нашим открытием. У кого-то ещё имеется что-то равноценное? Сколько ещё мы намерены спать или же сознательно противиться голосу здравого смысла? Доиграемся, что Родовое Поле попросту отстрижёт нас от себя, как отработанный исторический балласт. Надо помнить, что мы «здесь и теперь» не одни, к нам тянется живая кровеносная ткань от наших предков и потомков. И пока не пересохла эта ткань, пока ещё они крепят на нас не поставили, надо использовать этот сохраняющийся шанс. Шанс на то, чтобы не войти в историю как поколение тупиц, нытиков, трусов и в конечном итоге – предателей, бросивших на растерзание свою страну. Надо брать то оружие, которое сама судьба вкладывает в руки, и не канючить: а вот там другие другие говорят. Других слушали 15 лет, результат налицо. Может быть, пришла всё же пора послушать и тех, чьи соображения действительно этого заслуживают.

Большевистская платформа в КПСС
Оргкомитет * * * Московский центр,
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СГ СССР
127322 Москва, а/я 82. Тел. (495) 610.56.83
E-mail: sovetny-grazhdan@mail.ru
<http://www.cccp-kpss.narod.ru>

При перепечатке и использовании информации ссылка на первоисточник ОБЯЗАТЕЛЬНА!

Материал ОПУБЛИКОВАН в Интернете.

[1] См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.22, стр. 478.

[2] См. В.И.Ленин. ПСС, т.26, стр. 55.

[3] См. Аристотель. Метафизика. Соцэкгиз, М.-Л., 1934, стр. 204.

[4] <http://cccp-kpss.narod.ru/bpk/poliklub/z27/GEGEL.doc>

[5] <http://cccp-kpss.narod.ru/bpk/poliklub/z4/rihi.htm>

[6] Ламарк. Философия зоологии, т.1. Гос. изд-во биологической и медицинской литературы, М.-Л., 1935, стр. 13, 14, 22. /Курсив мой.- Т.Х./

Московский центр Большеви́стской платформы в КПСС совместно с Исполкомом Съезда граждан СССР провёл 17 декабря 1998г. очередное заседание своего политклуба. Тема дискуссии – "Кто же из нас действительно КПСС?" К участию в политклубе были приглашены руководители партий, групп, объединений: КПСС (Скворцова), СКП-КПСС (Шенина), РКП-КПСС (Пригарина), КПСС Ленина-Сталина (Анпилова). Откликнулся на это приглашение лишь лидер РКП-КПСС А.А.Пригарин. Присутствовал также секретарь Московского горкома КПСС Ленина-Сталина В.В.Никипелов, но, – насколько можно было понять, – он пришёл "сам по себе", а не как официальный представитель своей партии. Всего присутствовало более 60 чел.

С докладом выступила секретарь-координатор Большеви́стской платформы в КПСС Т.М. Хабарова.

В проблеме воссоздания КПСС, – указывалось в докладе, – смешаны два круга вопросов. Первый – это вопрос о единой Коммунистической партии. Другой – это вопрос о партии, которая нужна для вывода страны из ситуации национальной катастрофы. Это далеко не одно и то же.

Т.М. Хабарова охарактеризовала возникновение коммунистической многопартийности на территории СССР во второй половине 1991г. как плановую широкомасштабную операцию информационно-психологической войны. В результате вместо возрождения коммунизма мы имеем имитацию коммунистического возрождения, отрежиссированную мозговыми центрами геополитического противника. Объединение имитационных компартий – это типичная псевдопроблема, решать которую – значит играть с противником в навязанную им игру.

Что касается той КПСС, которая действительно нужна сегодня, то это должна быть партия Советского народа, ведущего национально-освободительную войну против американо-фашистских захватчиков и пособничающего им коллаборационистского режима внутри страны. Ни одна из организаций, присвоивших себе в настоящий момент аббревиатуру КПСС, такой партией не является. На верном пути находится Большеви́стская платформа в КПСС, но её новаторские идеи, из-за жёсткой информационной блокады со стороны имитаторов, пока не воспринимаются массами как единственно правильное руководство к действию.

В заключительной части доклада Т.М.Хабарова кратко обрисовала историю предпринимавшихся усилий по восстановлению КПСС, начиная с 1991г., и роль в этом процессе Большеви́стской платформы.

Взявший слово вслед за докладчиком А.А.Пригарин заявил, что он не согласен с оценкой образовавшейся коммунистической многопартийности как диверсии противника. Это естественный процесс размежевания коммунистов, начавшийся ещё в недрах прежней КПСС. Другое дело, что часть новообразованных партий – социал-демократические, а не коммунистические. Вот где действительно происходит водораздел.

Не согласился А.А.Пригарин и с содержащимися в докладе утверждениями о необходимости возвращения в экономике к сталинской модели. При Сталине, – по его мнению, – был построен "государственный социализм", а РКП-КПСС выступает за широкое развитие

самоуправления трудовых коллективов. В этом нет анархо-синдикализма, о котором говорилось в докладе.

А.А.Пригарин упомянул также о том, что представляемая им партия приняла тезисы по национальному вопросу, в которых Советский народ характеризуется как новая нация.

Далее А.А.Пригарин полемизировал с одним из основных пунктов позиции докладчика: относительно того, что происшедшее со страной следует расценивать как результат временного поражения в Третьей мировой войне, а способ преодоления катастрофы – это организация народа именно как Советского народа на ответную национально-освободительную войну. По мнению оратора, в стране произошла смена общественного строя, и выйти из создавшегося положения можно лишь путём новой социалистической революции.

Возбуждённую реакцию зала во время выступления А.А.Пригарина вызвали его попытки отвести обвинения в анархо-синдикализме, а также его фактически отрицательное, хотя и замаскированное под объективизм, отношение к сталинскому периоду нашей истории.

Социализм у нас в стране потерпел поражение закономерно, – заявил В.Ф.Исайчиков (Марксистская платформа), – потому что он

Информационное сообщение

был мелкобуржуазный, крестьянский и, следовательно, более реакционный, чем капиталистический строй. /Реплика из зала: вы это всерьёз?/

Но мы согласны с докладчиком в оценке существующих партий, что они лишь мешают возрождению комдвижения. Однако, они потому и мешают, что являются также мелкобуржуазными, как и защищаемый ими социализм.

Наилучший анализ здесь был сделан докладчиком, – сказал В.В.Юдин, предсказавшийся как член КПСС из Латвии. – Действительно, идёт информационная война, и мы в оккупации. Эта точка зрения очень близка к Концепции общественной безопасности России (КОБР), которую я разделяю. Не надо поэтому задавать глупые вопросы, какой процент от дохода оккупанты посылать оставлять трудовому коллективу, а надо думать об отпоре врагу. Но необходимо помнить, что война против нас ведётся информационно-интеллектуальная, поэтому и нам следует как можно уверенней овладевать именно информационным оружием. А это знания и высокий интеллект.

Все эти разговоры о войне, – "взорвался" следующий оратор, В.М.Уралов, – попросту ложь, сознательная или бессознательная. Мы потерпели крах потому, что после коллективизации огромная масса крестьян переселилась в город, а среди них были и раскулаченные, и невыявленные кулаки. Они создали в городах мощный слой мелкой буржуазии, вот он-то и совершил контрреволюционный переворот. Теперь надо ждать, пока часть этой новой буржуазии, достаточно значительная, разорится и перейдёт в рабочий класс. Когда рабочих станет большинство, то, может быть, что-то изменится.

Выступление В.М.Уралова сопровождалось шумом в зале. Присутствующие не могли согласиться с тем, что всеми нашими бедами мы

обязаны собственному крестьянству, и усмотрели в позиции оратора явственные отголоски троцкизма, считавшего, – как известно, – крестьян реакционным классом.

Если встать на вашу точку зрения, – возразил В.М.Уралов член Исполкома Съезда граждан СССР В.С.Лебедев, – то получится, что и Гитлер одерживал временные победы над нами благодаря помощи недобитых кулаков. Но это же абсурд. Предатели имелись, конечно, но не они определяли ход и исход событий.

Считаю, – сказал далее В.С.Лебедев, – что ядром будущей подлинной КПСС выступает сегодня, безусловно, Большеви́стская платформа. В её работе, как в идейно-теоретической, так и в тактических установках, чётко просматривается ленинская линия. БП в КПСС встает на защиту интересов всего Советского народа, как законного хозяина страны, а не отдельно взятого рабочего класса, и совершенно правильно решает вопрос о рабочем классе как о революционной сердцевине Советского народа. Преемственно ленинским является и пропагандируемый Большеви́стской платформой курс на восстановление Советской власти путём повсеместного создания снизу Советов граждан СССР.

Хочу подчеркнуть, что Т.М.Хабарова как ученый ещё задолго до "перестройки" бестрашно писала об идеологической диверсии, о предательстве в верхушке КПСС. Она предупреждала о возможности падения социалистического строя в СССР, что в те времена казалось абсолютно невысказанным, спрашивается, за кем же пойдут рядовые участники движения, когда все эти факты станут им известны? За теми, кто без конца ошибался и ничего не различал на три шага вперёд, или за теми, кто правильно предвидел ход истории и не боялся предупредить об опасности? Думаю, ответ ясен сам собой.

А.А.Пригарин здесь бросал камешки в адрес централизованной экономики, – отметил В.Н.Прищепенко, – будто она мешает гибкости управления. Но вспомните, какая система повсюду, во всех странах первой перешла на централизованные методы. Это были Вооружённые Силы. И разве можно говорить, что от этого терялась гибкость в управлении войсками? Наоборот, наивысшая централизация всегда была свойственна именно победоносным армиям, армиям-победительницам.

А.А.Пригарин вообще проповедует "югославский вариант социализма". В титовской Югославии, кстати, тоже тесно соседствовали показное изобилие на прилавках с нищетой, проституцией, безработицей и прочими социальными язвами. Кроме полного развала страны, этот пресловутый "вариант" ни к чему хорошему не привёл.

В споре между Ураловым и Хабаровой посвоему правы обе стороны. Информационная война и подрывная деятельность мирового империализма – это реальность, которую никоим образом нельзя исключать из рассмотрения. Но отрицательная социально-классовая динамика внутри общества, бесспорно, может выступить фактором, предопределяющим поражение в войне.

Эту точку зрения разделила и Е.Ф.Попова, член Оргкомитета Большеви́стской платформы в КПСС. Как на важнейшую задачу в информационно-психологической войне, она указала на изучение марксистско-ленинского наследия и творческого овладения им.

А был ли у нас Советский народ? – задался вопросом В.В.Никипелов, секретарь по рабочему движению Московского горкома и обкома КПСС Ленина-Сталина. По мнению оратора, катастрофа произошла из-за того, что партия, отказавшись от 6-ой статьи Конституции СССР, "передала власть народу", тогда как надо было передать рабочему классу.

Сомневаться в существовании Советского народа нет оснований, – возразил на это Г.А.Петров, член Конституционной комиссии Съезда граждан СССР. – Но и заявлять, подобно А.А.Пригарину, будто Советский народ – это новая нация, за такие вещи единицу надо ставить по национальному вопросу.

По поводу спора вокруг проблемы "революция или война", я бы напомнил, что И.В.Сталин ещё в 1939г. на XVIII съезде ВКП (б) говорил о переходе классовой борьбы на внешнеполитическую сторону, по мере подавления классово враждебных элементов внутри социалистического государства. Можно подумывать, будто американский империализм нам не классовый враг.

В своё время у нас члены партии регулярно отчитывались перед беспартийной советской массой. Вот это и был Советский народ и его реальное воздействие на ход дел в стране. Отказ от этой правильной практики вызвал процессы отчуждения народа от власти, которые и послужили в дальнейшем одной из причин катастрофы.

Солидарность с выступлениями Т.М.Хабаровой и В.Н.Прищепенко выразил Э.И.Бойко (КПСС Ленина-Сталина).

А.Г.Купцов (Левая Россия) выразил мнение, что победить сейчас можно только путём участия в выборах и активной предвыборной борьбы. Нужно объединиться, – чтобы не допустить прихода к власти Зюганова, иначе коммунистическая идея будет угроблена на долгие времена.

Сильнейший теоретик в стране сегодня – это Хабарова. Здесь говорили о жречестве и непогрешимости, так вот, это и есть непогрешимость. Надо всем это признать, тогда вещи сами встанут на свои места.

Резко критически в адрес В.М.Уралова высказался А.С.Барсов, заявивший, что включать крестьянина в буржуазию, это даже не ошибка, а попросту враждебная агитация.

В дискуссии выступили также делегат Съезда граждан СССР А.Г.Донской и участник Движения граждан СССР В.М.Ситник.

Кратким заключительным словом дискуссии завершила Т.М.Хабарова, поблагодарившая присутствовавших за активное, заинтересованное отношение к вынесенным на обсуждение вопросам, теоретически сложным и практически во многом болезненным.

Московский центр Большеви́стской платформы в КПСС
Москва, 17 декабря 1998г.

Контактный телефон
(095) 210.56.83

Московский центр Большеви́стской платформы в КПСС Москва, 17 декабря 1998г.

ПОЛИТКЛУБ

Заседание двадцать четвертое

КТО ЖЕ ИЗ НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КПСС?

Выступление секретаря-координатора БП в КПСС Т.М.ХАБАРОВОЙ

В ВОПРОСЕ о воссоздании КПСС на самом деле смешаны две проблемы, или даже два проблемных узла, причём сложнейших.

Одна проблема – это утрата, после развала КПСС, организационного единства коммунистов, это проблема отсутствия ЕДИНОЙ Коммунистической партии.

Вторая проблема – это отсутствие ТОЙ ПАРТИИ, КОТОРАЯ НЕОБХОДИМА ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВЕРШАЮЩЕЙСЯ НА НАШИХ ГЛАЗАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАТАСТРОФЫ, для преодоления катастрофической ситуации в стране.

Эти два плана рассмотрения совмещаются, накладываются друг на друга, и подавляющему большинству коммунистов, а также и наблюдателям со стороны кажется, что это одна и та же проблема, и что достаточно всем снова собраться под одной крышей, как задача спасения Отечества будет, наконец, решена.

Между тем, в действительности это далеко не так.

Партия, где "все объединятся", или партия, которая нужна? Современна ли и нужна ли сегодня партия, которая "объединит всех"?

ВОЗЬМЕМ сначала тот проблемный узел, который выглядит и формулируется как отсутствие партии, объединяющей ВСЕХ нынешних коммунистов, – или, по крайней мере,

наиболее дееспособную и сознательную их часть.

Здесь тоже хорошо просматриваются два аспекта: один – принципиальный, он уводит нас на перспективу; другой – более близкого радиуса действия.

В принципе и в перспективе – это вопрос о том, а должна ли вообще в нормально развивающемся социалистическом государстве (в котором, безусловно, мы всё равно рано или поздно окажемся), должна ли в нём так жёстко соблюдаться однопартийность, как это было на протяжении, практически, почти всего советского периода нашей истории?

Думается, ответ на этот вопрос дала сама жизнь – и он звучит так: ПРИНЦИП ОДНОПАРТИЙНОСТИ ДОЛЖЕН САМ ПРЕТЕРПЕТЬ ОПРЕДЕЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ.

Подчёркиваю: ответ на поставленный вопрос – это не отмена принципа однопартийности, как якобы себя не оправдавшего, но это именно его РАЗВИТИЕ, развитие закономерное и объективно благотворное.

Вне всяких сомнений, социализм, – который обязательно возродится на нашей земле, – он и в будущем останется обществом ИДЕОКРАТИЧЕСКИМ; т.е. таким, которое руководствуется сознательно сформулированной целью (или, точнее, даже целой системой целей и предполагаемых средств их достижения). Наличие у социалистического строя ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ как особой, явственно выделившейся общественной функции – это не дефект, а это

огромное преимущество нашего устройства перед всеми прочими, когда-либо существовавшими и существующими, причём преимущество всемирно-историческое, цивилизационное по своему уровню и масштабу.

Но коль скоро у общества возникла и оформилась новая функция, то, – естественно, – должна образоваться, для осуществления этой функции, и соответствующая структура. А структурное тело общества – это совокупность отношений власти и управления, которая, если её назвать одним словом, то она называется государством.

Следовательно, при социализме правящая Коммунистическая партия действительно становится в определённом смысле государственной структурой. Или, это можно выразить и так, что в социалистическом обществе сама государственность исторически видоизменяется, развивается таким образом, что включает в себя или вращивает в себе орган стратегического целеполагания как своё одухотворяющее, мыслящее ядро. Таким ядром нашей общественной системы и является Компартия, которая призвана продуцировать идеи, на их основе вырабатывать и ставить перед обществом цели и мобилизовать массы на достижение этих целей.

В общей форме это отражено в Советских Конституциях 1936 и 1977 годов. Съезд граждан СССР, как постоянно действующий орган, разработал проект новой редакции Конституции СССР, который в самое ближайшее

время будет опубликован в нашем "Светоче".

Мы убеждены, что в проекте верно уловлен и выражен предстоящий, сам собою напрашивающийся ход объективного конституционного процесса на данном направлении. А именно: Компартия, с одной стороны, должна быть ещё более решительно затверждена и прописана в Конституции как особого рода властная структура (каковой она, по существу, на все сто процентов у нас и являлась, – и являлась правильно). С другой же стороны, выделение КПСС особым конституционным статусом как специфической властной структуры должно сопровождаться допущением существования других партий как обычных общественных организаций.

И в самом деле; ведь это очевидно, что в партии, которая является политическим авангардом народа и как бы движущей пружиной даже и самого государства, – в такой партии нельзя состоять, как в любом общественном объединении, куда сегодня вошёл, завтра выйдет без всяких для себя последствий и ни за что, в общем-то, не отвечая. Здесь и требования к членам, и их ответственность друг перед другом и перед народом должны быть, по меньшей мере, на порядок выше. Кроме того, такая партия – не самое подходящее место для выявления и утрясания идейно-теоретических разногласий в их первоначальной стадии. Все эти процессы в предварительном их виде, в недостаточно проявившейся их форме должны быть из неё выведены. Та-

КТО ЖЕ ИЗ НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КПСС?

кой партии категорически не следует и играть роль контрольно-пропускного пункта к занятию управленческих должностей. Если в обществе не будет других путей во власть, других способов самореализации для политически активных граждан, другой арены для предварительного столкновения различных политико-философских мнений и позиций, то в авангардной партии соберутся не рыцари идеи, а искатели карьеры, а там недалеко и до открыто враждебных элементов. Что, собственно, и произошло с КПСС у нас на глазах, мы все были этому свидетелями. Для чего я всё это сейчас рассказываю?

Рассказываю я это для того, чтобы продемонстрировать: принцип однопартийности в том виде, в каком мы привыкли его воспринимать, тот образ единой партии, который по инерции витает перед нашим мысленным взором при попытках решения наших сегодняшних проблем, — это всё исторически безнадежно устарело, это всё исторически уже неработоспособно. Если по этой схеме нельзя жить в будущем, то тем более нереалистично прорваться с её помощью в будущее из нашего катастрофического настоящего.

Мне могут здесь возразить: да ведь вы же сами "всю дорогу" всех призываете вернуться в КПСС?

Да, мы — Большевицкая платформа — с ноября 1991 г. не устаём твердить, что сохранение КПСС, хотя бы на уровне первичек, и постепенное её воссоздание именно из первичек — это был и есть наилучший, наиболее продуктивный способ объединить подлинных коммунистов. Мы — члены КПСС; партия, членские билеты которой мы носим, называлась, называется и будет называться Коммунистическая партия Советского Союза. Но чем дальше уходит время, тем становится ясней, что буквально, "цитатного", так сказать, возвращения в неё ни у кого уже не получится. Сбор под одной крышей всех, кто нынче по собственному произволению обозначил себя как коммуниста, — это вещь в современных условиях и наверняка уже невозможная, да и ненужная. Если такое объединение, паче чаяния, возникнет, — оно повторит худшие черты КПСС брежневско-горбачёвского периода, т.е., само отсечёт от себя как раз те действительно мыслящие силы, которые и могли бы реально обеспечить качественный перелом в развитии страны.

Не надо, — кстати, — особой наблюдательности, чтобы разглядеть, что подобный процесс происходит и фактически уже завершился, к сожалению, в КПРФ.

Партия, где "все объединятся", или партия, которая нужна? Имитаторы: "второе издание"... горбачёвщины.

ОДНАКО, вот этот клич "объединимся, объединимся!", который по нашим рядам привычно разносится уже, наверное, восьмой год, — он не только с принципиальной точки зрения несостоятелен, но он несостоятелен, как выше уже говорилось, и в более приземлённом, более конкретном плане.

Ведь откуда взялась у нас многопартийность?

Большевицкая платформа уже не первый раз и далеко не первый год поднимает вопрос о том, что образование у нас в стране в конце 1991 г. коммунистической многопартийности по существу своему явилось ОДНОЙ ИЗ ПЛАНОВЫХ ШИРОКОМАСШТАБНЫХ ОПЕРАЦИЙ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ.

Ну, в самом деле: чего же бы вы хотели? Вся тяжесть информационно-психологической агрессии была сосредоточена на КПСС, и вы хотели бы, чтобы после развала этой несущей конструкции нашего строя все те миллионы коммунистов, которые её составляли, — чтобы они остались вот так, сами по себе, без всякого присмотра и надзора со стороны агрессора? Падение КПСС, это был грандиознейший стратегический прорыв противника, а результаты оперативного прорыва на войне, извините, закрепляются. Никто вам таких подарков преподносит не будет, чтобы в зоне оперативного прорыва творился всякий шалей-валей. Там всё делается строго по плану.

А что же нужно было сделать, чтобы закрепить этот достигнутый противником успех? А нужно было на месте поверженной КПСС создать множество партий под различными коммунистическими названиями. Попробуйте сыграть за противника эту штабную игру, и вы однозначно придёте к тому же решению, других здесь попросту нет. Коммунисты потянутся — одни в одну партию, другие в другую; между партиями начнутся соперничество, распри, грызня, и в целом весь этот людской массив надолго будет выведен из политического боеспособного состояния. И именно такой результат налицо в действительности, он налицо уже более семи лет, и он полностью отвечает не интересам народа и коммунизма, а интересам врага.

В нашей левой прессе всё происшедшее во второй половине 1991 г. обычно изображается так, что вот, мол, мы какие молодцы: не успел Ельцин разогнать КПСС, как начало бурно возрождаться коммунистическое движение, возникли новые партии, во главе их встали такие замечательные лидеры, ну прямо национальные герои; а теперь вот объединительный процесс идёт, — не без трудностей, конечно, но ещё немного поднатужимся — и наверняка объединимся.

Вот вся эта картинка — это типичная, причём вреднейшая мифологема информационно-интеллектуальной войны. Я уже не говорю, что если люди в обстановке национальной катастрофы СЕМЬ ЛЕТ объединяются якобы для борьбы с катастрофой и объединиться не могут, то всю их объединительную возню ну

просто нельзя расценивать иначе, как заранее спланированный и заранее рассчитанный элемент этой же самой катастрофы. В этом всем — и участникам этой возни, и наблюдателям, — пора, наконец, дать себе самый ясный отчёт.

Во-вторых; в стране у нас не было "коммунистического движения" в том смысле, какой обыкновенно вкладывается в этот термин; у нас была правящая Коммунистическая партия, на которой, как на остоле, держался весь общественный и государственный строй. Да, принцип однопартийности вообще нуждался в развитии; об этом выше было сказано, и я повторяться не буду. Но в данном-то случае речь шла вовсе не о развитии принципов нашего общественного устройства. Речь шла о том, что на нас напал враг, и он эти принципы, эти устои и основы громит, он поставил себе целью полное их уничтожение. И задача наша состояла не в том, чтобы "возродить" то, чего у нас не существовало и что нам абсолютно не было нужно, тем более в данный момент. Задача наша — это была типовая задача стороны, которая терпит поражение в развязанной против неё агрессивной войне: сохранить, отстоять то, что ещё могло быть сохранено от всех этих принципов, устоев и основ, в том их виде, как они были даны на момент открытого агрессивного посягательства на них.

Поэтому единственно правильной позицией в те дни для каждого коммуниста по отдельности и для любой уцелевшей партийной ячейки было — держаться за КПСС, оставаться членами КПСС; подобно тому, как каждый честный советский человек, не колеблясь, продолжал считать себя гражданином Советского Союза, оставался верен своей Родине — СССР. Оздоровление, обновление, развитие КПСС — это было наше внутреннее дело, а перед лицом врага, включая сюда и его доморожденных пособников, мы все обязаны были сплотиться на том, чтобы не отдавать им КПСС, не позволить им окончательно её разгромить.

Если мы были честные советские люди, тем паче коммунисты — авангард Советского народа, то для нас, безусловно и непрерываемо, продолжала действовать Конституция СССР, причём без всех тех наслоений и извращений, которыми её марили и насильствовали горбачёвцы. Т.е., я хочу сказать, что Конституция 1977-го продолжала действовать для нас, ИМЕЯ в своём составе 6-ю статью, а не будущую её лишена. А в 6-й статье Конституции 1977-го фиксируется советский правопорядок в сфере партийного строительства — так, как он реально существовал в нашем обществе на тот момент и должен был любым коммунистом безоговорочно соблюдаться.

И вот, появляются эти самые наши "национальные герои", которые понаосадили осенью 1991 г. разные РПК, СК, ВКПБ, РКРП и т.д., и под видом "возрождения коммунистического движения" преспокойно берут на вооружение подсанную им коллаборационистским режимом БУРЖУАЗНУЮ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ — т.е., принцип, советскому конституционному строю в корне противоречащий. И провозглашают, что будут восстанавливать Советскую власть. Вот вы мне — и самим себе — ответьте на простой вопрос: возможно ли восстановить Советскую, да и какую угодно власть при посредстве таких принципов и приёмов, которые с самой идеей этой власти находятся в непримиримом противоречии? Возможно ли выиграть схватку с врагом, полностью перейдя в то концептуальное и организационное поле, которое он для вас создаёт?

Вот если бы у нас на подобные вопросы своевременно, трезво и нелицеприятно отвечали, то давно бы уже всем стало ясно, что никакого "возрождения коммунистического движения" в стране по сию пору не происходило и не произошло, а произошла некая всецело обратная вещь. Произошла ИМИТАЦИЯ коммунистического возрождения, блестяще отрежиссированная мозговыми центрами информационно-психологической войны и по своей природе представляющая собой, на нашем партийном попроче, ОЧЕРЕДНОЕ, ВТОРОЕ, или я уж там не знаю, какое по счёту, ПЕРЕИЗДАНИЕ ГОРБАЧЁВЩИНЫ. Очередное переиздание или, может быть, метастаз этого опаснейшего явления, — которое никуда не делось, вовсе не списано в архив, оно продолжает развёртываться по своей собственной разрушительной логике, и эффективных средств против него пока, увы, фактически не найдено.

Именно потому, что это наше так называемое комдвижение не есть передовой отряд пробуждающегося народного сопротивления, а вытекает историко-логически совсем из другого источника, — именно поэтому оно не может организовать, и возглавить стихийный массовый протест, стоит от него на отшибе, неспособно вырвать основной контингент трудящихся из-под влияния жёлтых (у нас, наверное, правильнее говорить — голубых) профсоюзов; не может даже агитационно-пропагандистски склонить массы к однозначно положительному восприятию идей возвращения Советской власти, социализма и общественной собственности на средства производства.

Но зато оно на редкость бдительно и в общем-то, — к сожалению, — результативно блокирует процесс ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО возрождения коммунизма, препятствует распространению соответствующих идейно-теоретических подходов, стремится выбить с политической арены людей, которые являются носителями таких подходов, носителями кон-

цепций, объективно предназначенных вывести страну и народ из тупика, и открыть перед всеми нами достойное будущее.

Ну что ж, ничего удивительного тут — по большому счёту — нет; имитационное комдвижение для этого, собственно, и создавалось, и с этой своей "миссией" справляется пока достаточно успешно.

Весной 1994 г. мы учредили наш политклуб; и кстати сказать, на первом же его заседании как раз и обсуждалась вот эта проблематика "коммунистического" имитаторства. Мой доклад на том политклубе назывался "Существует ли сегодня в стране коммунистическое и вообще левое движение?" Он был опубликован в нашем информбюллетене, который тогда выходил в ксерокопированном виде мизерным тиражом, а также в газете "Буревестник Дона", в 20-м номере.

Общественного осмысления проблемы не получилось. Поступили ругательные письма от членов имитационных компартий, "Молния" меня обвинила в том, что я чуть ли не Христа собираюсь повторно распинать[1]. Имитаторы ведь о себе крайне высокого мнения. Г.А.Зюганов уже для себя место в истории определил рядом с Махатмой Ганди. Другим кажется, если на них посягнуть, это всё равно, что на Христа.

И тем не менее, сколько ни маши кулаками в мой адрес, факты признавать рано или поздно придётся, потому что без решающего прорыва на этом фронте психополитической войны мы не прорвёмся и не одержим победы над противником вообще нигде и никогда.

Я намеренно не касаюсь сейчас вопроса о персоналиях. У меня нет достаточных данных, чтобы публично развешивать ярлыки: вот этот — сознательный агент влияния, а этот — просто амбициозный кривляка, которым манипулируют у него из-за спины, он же этого или не понимает, или понимает — и его такое положение вещей вполне устраивает. Я оцениваю, как учёный-марксист, явление в целом. А марксистски-научная, объективная оценка и характеристика прискорбного этого явления — она вот именно такая, как нами здесь лишний раз было разобрано. Бесплезно с этим спорить, только время оттягивать; это надо осмысливать — и затем каждому для себя и потихоньку всем вместе делать необходимые оргвыводы.

Если мы теперь на проблему пресловутого "объединения" взглянем ещё и под этим углом, то увидим, что ПРОБЛЕМЫ такой, в сущности, нет. Это не проблема, а улочка информационной войны, и решать её как якобы проблему — это значит действовать под диктовку противника.

Имитаторы сначала разъединились там, где не должны были разъединяться, и тем самым на пустом месте создали вот эту псевдопроблему, на которую уже семь лет потрачено. Что толку, если даже они теперь и "объединятся", и более того — название КПСС себе присвоют? Ведь всё равно это будет лишь очередная имитационная подделка.

Таким образом, "объединять" никого и ни с кем не надо, и не надо силы тратить на эту объединительную суету. А реальная задача, которую история поставила перед коммунистами СССР, — это строго на том месте, где исторически находилась КПСС, безукоризненно соблюдая историческую преемственность (так, чтобы это была новая ипостась всё той же партии — РСДРП(б), РКП(б), ВКП(б), КПСС), выстроить организацию, которая сегодня смогла бы вернуть страну на правильный путь, вдохнуть в неё свежий жизненный импульс, веру в себя и волю к победе.

А теперь о той, которая нужна.

ДАВАЙТЕ теперь рассмотрим, какие должны быть характеристики вот у этой партии, — не у той, где "все объединятся", мы убедились, что это информационно-психологическая обманка, а у той, которая действительно нам нынче нужна. Менять название ей, по нашему убеждению, не требуется, — она прекрасно названа И.В.Сталиным, и пусть она так и называется — КПСС.

Прежде всего, эта партия должна сама понимать и уметь объяснить людям, что произошло и продолжает происходить со страной.

Мы — Большевицкая платформа и Исполком Съезда граждан СССР — нашу точку зрения по всем этим вопросам неоднократно излагали, это всё публиковалось, и постольку я считаю себя вправе здесь не вдаваться в подробную аргументацию.

С нашей страной — СССР — произошло и продолжает происходить то, что она терпит поражение за поражением в Третьей мировой войне ("холодной"), или информационно-психологической. Эта война предателями и вот уж поистине вероломно развязана против СССР, вскоре после окончания Второй мировой, транснациональным капиталом во главе с фашиствующим американским империализмом.

Крупнейшими успехами противника в информационно-психологической войне явились: во-первых, так называемое разоблачение культа личности Сталина, за которым последовала массовая "реабилитация" разного рода подонков и практическое воссоздание в СССР уничтоженной в своё время И.В.Сталиным "пятой колонны", т.е. кадровой базы вражеских диверсионных операций на всех направлениях нашей общественной и государственной жизни.

Во-вторых, это была (тоже так называемая) "хозяйственная реформа" 1965-67гг., вскоро-

сти приведшая экономику СССР в кризисное состояние.

И наконец, в-третьих, это многоходовое, сопровождавшееся целым рядом не всегда понятных смертей высокопоставленных советских руководителей пролезание к власти Горбачёва и его клики, в результате чего оказалась целенаправленно разрушена Советская государственность, в союзных республиках, начиная с России, воцарились откровенно коллаборационистские режимы, и с их помощью была осуществлена фактическая оккупация территории страны.

В настоящее время на территории СССР действует достаточно хитроумно устроенный экономический (или, точнее, антиэкономический) механизм, задачами которого являются: полное разрушение производительных сил страны как независимой индустриальной державы, и в первую очередь уничтожение её военно-промышленного потенциала; перекачка на Запад, в денежной и натуральной форме, всех наших, сколь-либо ликвидных в данном отношении национальных богатств; освобождение внутреннего рынка от товаров отечественного производства в пользу зарубежного товаропроизводителя; геноцид населения, направленное обезлюживание тех регионов, которые в дальнейшем предполагается аннексировать или колонизировать уже открыто, на государственно-правовом уровне. Ну, не думаете же вы, что — например — Крайний Север останется без хозяина после его "зачистки" от наших людей. То же самое Чукотка, Камчатка и т.д. А это Северный морской путь и ключ к официальному, так сказать, овладению богатствами Сибири.

Для обслуживания и осуществления всех этих целей и планов выращена прослойка туземных мутантов: от крупных, так называемых олигархов, до мельчайших, которые целый день мёрзнут на морозе возле палатки с залежалым привозным барахлом. Деятельность этого внутреннего сообщества, которая объективно, по отношению к национальным интересам страны, является безусловно преступной, — снаружи закамуфлирована под "демократию" и якобы наступивший "капитализм". Истинная цена этому камуфляжному "капитализму" обнаружилась во время недавнего финансового кризиса, когда стало очевидно, что вся эта псевдокапиталистическая декорация существует только за счёт мощнейшей финансовой подпитки со стороны коллаборационистского государства. Т.е., коллаборанты помогают ворами маскироваться под "честных капиталистов", а вору помогают коллаборантам, изменникам Родины, маскироваться под государственных деятелей и "демократов". И так крутится эта машина по выкачиванию жизненных соков из оккупированного СССР.

Способ борьбы с этой напастью: НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА СОВЕТСКОГО НАРОДА ПРОТИВ АМЕРИКАНО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ ВНУТРИ СТРАНЫ.

Советский Союз де-юре продолжает существовать; де-юре продолжает действовать Конституция СССР. Сохраняет юридическую силу институт советского гражданства, ибо гражданство — одно из основных прав человека, и согласно признанному во всём мире правовым нормам, никто не может быть лишён гражданства, к которому он принадлежит, против его воли.

Совокупность лиц, которые по сей день продолжают считать себя гражданами Советского Союза, и есть Советский народ. Советский народ был и сегодня остаётся единственным законным хозяином территории СССР.

КПСС в современных условиях — это партия Советского народа; партия, которая должна вновь сплотить, консолидировать Советский народ, вывести его из шока, причинённого информационно-психологическим террором, помочь ему обрести силы и волю для борьбы за возвращение себе своего Социалистического Отечества.

Когда мы говорим о национально-освободительной войне, это не значит, что мы всех призываем вооружаться и уходить в партизанские отряды. Мы имеем в виду определённую логику, определённую информационно-психологическую структуру восприятия всего происшедшего: НАША РОДИНА — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — НИКУДА НЕ ДЕЛАСЬ, И С НЕЙ СТЯСЛОСЬ ТОЛЬКО ТО, ЧТО ЕЕ СИЛОЙ, НАХРАПОУ У НАС ОТНЯЛИ. МЫ ВПРАВЕ И ДАЖЕ ОБЯЗАНЫ, ЭТО НАШ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ — ОСВОБОДИТЬ ЕЕ, ВНОВЬ ВЕРНУТЬ ЕЕ СЕБЕ.

Реакция на происшедшее вообще должна быть логически адекватна тому, что произошло. Если у вас в доме пожар, а вы защищаетесь от наводнения, толку из этого никакого не выйдет. Весь ужас, если хотите, информационно-психологической агрессии в том и состоит, что люди её не воспринимают именно как направленную против них агрессию. Между тем, ОТ ВОЙНЫ МОЖНО ЗАЩИТИТЬСЯ ТОЛЬКО ОТВЕТНОЙ ВОЙНОЙ. Это должно быть буквально вбито людям в головы.

А вы посмотрите, что им в голову вбивают имитаторы, хоть "слева", хоть справа. Они носят, как с писаной торгой, с революцией, у других главная забота — выиграть очередные президентские и парламентские выборы. Революция — вещь хорошая, и выборы — тоже вещь неплохая. Но только не на оккупированной территории. Всё-таки всякому овощу должно быть своё место и время.

КТО ЖЕ ИЗ НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КПСС?

И ещё хочу обратить ваше внимание, как знаменательно сходятся сегодня эти две кажущиеся крайности: "левое" и правое имитаторство, "левый" и правый оппортунизм. Уже и Зюганов на Нину Андрееву ссылается. Та про революционную ситуацию, и зюгановская "Советская Россия" обкричалась уже о революционной ситуации. Верхи не могут, низы не хотят, — весь революционный антураж налицо. Но вот какая заварюха; оказывается, революция сверху зреет быстрее, чем снизу, — ведь рабочий класс к социалистической революции не готов. И вы заметьте, — опять поют в унисон, в два голоса "левые" и правые: нет-нет, никак не готов.

Ну, если к социалистической революции не готовы, а верхам нестерпимо, то давайте пока совместно с этими самыми верхами, хотя бы с тем же Лужковым, буржуазно-демократическую революцию делать, решать общедемократические задачи. Я ничего не фантазирую, а очень близко к тексту пересказываю выступления Александра Фролова и Юрия Белова в "Советской России" от 5 ноября и 17 октября 1998г. Ведь это же надо, что называется, допереть: буржуазно-демократическая революция на оккупированной территории социалистического государства, причём делает сию революцию сам же оккупационный режим, а мы должны, — как нас уверяют, — его в этом поддерживать. Ну, и это неособенно окупантам? Вот бы товарищу Сталину продемонстрировать, какие "теории" в период военного поражения и временной оккупации страны сочиняют коммунисты, да ещё фактически на пару с большевиками. Интересно, что бы он сказал.

Но вернёмся к нашему сюжету с национально-освободительной войной.

Повторяю: война — это не обязательно бегать с автоматом в руках. Съезд граждан СССР разработал достаточно, так сказать, миролюбивую концепцию освобождения СССР консолидированным Советским народом. Это последовательное наращивание на территориях и в трудовых коллективах Советского большинства, образование Советов граждан СССР, создание на местах и в коллективах атмосферы полного гражданского неприятия, полного игнорирования, бойкотирования режима во всех его действиях и проявлениях, чтобы любая его структура оказалась в своего рода граждански-политическом вакууме. И наконец, путём всё усиливающегося давления Советского большинства и укрепления Советов граждан СССР — реальный перехват власти снизу, объявление территорий освобождёнными, производственных единиц — ренационализированными, восстановление действия Конституции СССР и советского законодательства де-факто, избрание законных властных органов — Советов народных депутатов.

Схему эту иногда характеризуют как двоевластие, но это, строго говоря, не совсем верно; поскольку мы в данной ситуации никакой параллельной власти не создаём, мы восстанавливаем ту, которая является единственно законной на территории нашей страны и была порушена в результате психополитической агрессии против нас. То, что нам противостоит, это на правовом языке называется не власть, а сила без полномочий.

Возрождённая КПСС и должна стать душой, мозгом и скрытым двигателем этого процесса. Именно скрытым, потому что сейчас необходимо, чтобы на первый план, как объединяющий фактор, выступило не само по себе коммунистически-партийное, а советское начало.

И ещё один немаловажный момент. Понятно, что Советская власть не может быть на сколь-либо продолжительное время восстановлена абсолютно в том виде, как она имела место, скажем, в последние предперестроечные годы. Советскому освободительному движению надо безусловно, без всяких оговорок и отговорок располагать совершенно конкретным проектом того, как должны быть разрешены те противоречия в нашем социалистическом и коммунистическом развитии, запущенность которых послужила объективной почвой для поражения и катастрофы, — ибо с диалектически здоровой, если так можно выразиться, страной враг никогда не справился бы. И это должен быть проект уже не на общем социально-философском, а на политико-юридическом уровне, чтобы в нём на языке конкретных правовых норм было показано, как устранить те устарелости, недоработки, нестыковки, диспропорции, чужеродные напластования в нашем конституционном строе, которые мешали нам нормально двигаться вперёд, гасили творческую энергию народа и тем самым разоружали нас перед лицом нового геополитического противника, ещё более беспощадного и коварного, чем даже германский фашизм.

Напомню лишний раз, что мы — Большевицкая платформа и Съезд граждан СССР как постоянно действующий орган — такой проект имеем, и в ближайших две-три недели появится "Светоч" с полным текстом этого документа и пояснительным материалом к нему.

Ни одна из организаций, присвоивших себе аббревиатуру КПСС, той партией, которая нам нужна, по существу не является.

И ВОТ, ТОВАРИЩИ, мы с вами вышли на некий промежуточный финиш, где предварительно можно уже констатировать, что ни одна из организаций, присвоивших себе на сей день аббревиатуру КПСС, той партией,

которая нам сегодня нужна, по существу не является.

Ни одна из них чётко не определяет сложившуюся ситуацию как ситуацию поражения в войне. Ни одна не указывает на Советский народ как на субъекта и движущую силу предстоящего освободительного процесса, — следовательно, и не ставит себе задачи поднять, вдохновить, мобилизовать и организовать народ на новую Отечественную войну. Ни одна просто даже и не употребляет этого понятия — Советский народ. Ни одна не исходит из факта продолжения существования СССР де-юре и продолжающегося де-юре действия Конституции СССР 1977г.

Ни одна не говорит со всей определённо-стью о том, что немедленно по освобождению той или иной территории мы оказываемся именно НА ТЕРРИТОРИИ СССР, а не где-либо ещё, и там начинаем действовать в полном объёме советское законодательство.

Ни одна из этих организаций не обнаруживает ясного понимания той простейшей вещи, что для Коммунистической партии Советского Союза в нынешних условиях абсолютно НЕДОПУСТИМО иметь в своих программных документах положения, явным образом противоречащие Конституции СССР, как и всему опыту прогрессивного, т.е. советского конституционного развития нашей страны.

Вот, пожалуйста; программа РКП-КПСС включает в себя целый раздел о так называемом "народном социализме". Этот "народный социализм", это типично анархосоциалистическая теория, согласно которой средства производства должны быть переданы во владение трудовым коллективам, с тем чтобы коллективы сами решали, что и как производить, сами распределяли доход и занимали администрацию[2]. Ну, и какое отношение имеет эта популистская дешёвка к конституционным устоям именно СОВЕТСКОГО СОЮЗА и к принципам централизованного планового руководства социалистической экономикой? И чем это отличается от горбачёвского Закона о госпредприятии 1987г., каковым "законом" и был, собственно, спровоцирован обвал нашего народного хозяйства?

Ещё пример; КПСС Ленина — Сталина. Ну если вы "Ленина — Сталина", зачем вы в своей программе пишете "советизация экономики", придуманную другим Алексеем Алексеевичем — Сергеевым?[3] Ведь "советизация экономики" — это попросту совнархозовщина, т.е. хрущёвщина, которая опять-таки в корне противоречит и действующей Конституции СССР, и сталинскому подходу к вопросам хозяйственного управления. Тут же вы обещаете вернуться к сталинской политике снижения цен, но в условиях совнархозовщины сталинская двухмасштабная модель работать не может и не будет, для неё отраслевое управление нужно, а не региональное. И ещё милое обещание: восстановить систему съездов Советов. Это что же: от всеобщего избирательного права назад к досталинским временам, ко многоголосным выборам? А ещё говорите, что с тюлькинцами порвали. Ведь это то же самое РКПшное троцкистское враньё, — идущее ещё со времён пресловутого Инициативного съезда, — будто Сталинская Конституция разрушила Советскую власть. Нет уж, давайте так: или "Ленина — Сталина", и тогда надо сначала думать, а потом писать. Или надо честно признать, что никакой "Ленина — Сталина" пока нет (на этом месте, во всяком случае), а есть ещё одна имитационная партия. Это будет куда ближе к истине.

Программу СКП-КПСС в её основном варианте, который впоследствии дорабатывался и переделывался, но существенно не менялся, писал тот же А.А.Пригарин. Но в те дни в Оргкомитете ЦК КПСС по созыву XXIX съезда было очень беспокойное левое крыло, в лице Большевицкой платформы, и "народный социализм" не мог там расцвести таким махровым цветом, как он расцвёл в программе РКП-КПСС. В программе СКП, — кстати, — вначале даже можно было прочитать слова о продолжении юридического существования СССР[4]. Но в дальнейшем СКП-КПСС неудержимо дрейфовал прочь от какой бы то ни было СССРности, и в его сегодняшних наработках, включая сюда и наработки Конгресса народов СССР, который в свою очередь превратился в движение "За союз и братство народов", — везде там уже и речи нет ни о каком СССР, а речь идёт о Федеративном союзе советского типа равноправных суверенных государств[5]. Но если для этих деятелей Советского Союза нет и не предвидится, то единственно здоровое заключение отсюда — это что всякие разговоры о Коммунистической ПАРТИИ Советского Союза тоже надо прекратить, и надо по-честному — причём, давно уже надо — аббревиатуру КПСС оставить в покое. СКП-КПСС, это творение непотопляемой партгосменклатуры, ни малейшего отношения не имеет к той КПСС, которая объективно должна сформироваться в создавшихся исторических условиях.

С.Б.Скворцов как теоретик вышел из той же Марксистской платформы в КПСС, что и А.А.Пригарин. Не буду уже говорить о том, что Платформа эта марксистская, в сущности, никогда не являлась, она с самого момента своего возникновения была более или менее замаскировано троцкистской. Ей свойственна чётко, настырно проводимая установка на то, что-де правильной, прогрессивной линией в развитии нашего государства была не сталинская линия, а линия Хрущёва-Косыгина-Андропова-Горбачёва. Да, и Горбачёва; это

очень хорошо прослеживается в писаниях А.А.Пригарина, где процесс, идущий через Хрущёва-Косыгина-Андропова, изображается как в целом вполне положительный, а роль Горбачёва оценивается так, что он, мол, субъективно совершил предательство и прервал вот этот правильно развивавшийся процесс. В действительности же Горбачёв своим предательством не "прервал", а довёл до логического конца предательство — или, в лучшем случае, безмерное и по своим результатам равносильное предательству головопашество — предыдущих упомянутых персонажей.

Я отвлекусь на минуту и уточню по персоналиям. Я сознательно не упоминаю рядом с Косыгиным Л.И.Брежневом, поскольку известно, что Леонид Ильич был против косыгинской "хозяйственной реформы" и его лишь с большим трудом удалось склонить, чтобы он подписал соответствующие документы. Что касается Андропова, — которому неотроцкисты из "Марксистской" платформы создали имидж какого-то великого преобразователя, не успевшего осуществить свои замыслы, — то, по моему твёрдому убеждению, это был враг народа ничуть не меньший, чем Хрущёв. Сидел полтора десятка лет в КГБ, как раз когда развёртывались, может быть, самые драматичные фазы информационно-интеллектуальной войны, когда мощнейшая идеологическая диверсия буквально парализовала, выводила из строя одну за другой все сферы разумной деятельности государства, люди, простые советские люди это видели и заваливали его ведомство отчаянными письмами, — а он? Спрашивается, а он где был и что делал всё это время, — имея осведомлённость на несколько порядков выше, чем любой из его рядовых корреспондентов? А придя к власти, принялся репрессировать тех, кто своевременно пытался бить тревогу, притащил в Москву Горбачёва и Ельцина; именно с его подачи на поверхности экономической науки заплавало такое, извините меня, дерьмо, как Чубайс.

Возвращаясь к Марксистской платформе, — я полагаю, что она для того в своё время и создавалась, чтобы идейную горбачёвщину плавно, осторожно переселить из КПСС, которую уже считали обречённой, в то, что должно было на её развалинах возникнуть. Т.е., вот в это самое наше комдвижение, в том числе и в те партийные образования, которые неизбежно рано или поздно должны были начать претендовать на историческое место КПСС. И действительно, из имеющихся нынче пяти претендентов минимум три полностью этими псевдомарксистскими установками поражены. В документах группы Скворцова позиция Марксистской платформы также легко просматривается, с той лишь разницей, что она в них выглядит теоретически менее, так сказать, организовано, чем в изложении Пригарина. Впрочем, мы ещё в период нашей совместной работы с группой Скворцова не скрывали, что считаем её теоретический уровень попросту не соответствующим её претензиям, и я не вижу причин сегодня это скрывать. Не буду тратить время на конкретные примеры, если меня спросят, я их приведу.

Революция или всё-таки война? В чём состоят действительные потребности развития наших производительных сил?

САМО СОБОЙ ПРАЗУМЕЕТСЯ, — нетрудно предвидеть упрёк в наш адрес, что, дескать, на Большевицкой платформе придумали себе концепцию, и поскольку кроме них, никто этих взглядов не разделяет, то они всем остальным отказывают в праве называться КПСС.

Но эта наша концепция, т.е.: война — поражение в войне — необходимость освобождения страны через консолидацию Советского народа, — она не просто наша, а она единственно правильная. Чтобы в этом убедиться, давайте отождемся ещё на одно теоретическое "погружение", я постараюсь сделать его покороче, почти конспективно.

Все, кроме нас, говорят о революции, а не о войне.

Но что такое революция, с марксистско-научной точки зрения? Революция — это приведение устаревших производственных отношений в соответствие с новыми потребностями развития производительных сил.

Какие же производственные отношения у нас устарели? Наши оппоненты должны ответить нам: капиталистические.

Капиталистические, хорошо. Странно, однако, что они так быстро устарели, — ведь вроде и появились всего несколько лет назад. А откуда сами-то они взялись? Наши оппоненты должны ответить: произошла буржуазная контрреволюция.

Буржуазная контрреволюция, хорошо. Но ведь и контрреволюция подчиняется тому же закону соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Успешная контрреволюция означает, что производственным силам для их развития требовались на какое-то время старые, прежние базисные отношения. В.И.Ленин, — как известно, — считал НЭП отступлением к капитализму, т.е. это была в определённом смысле контрреволюция. Но контрреволюция успешная, поскольку производительные силы в период НЭПа оживились.

Выходит, развитие производительных сил у нас в стране в 80-е годы требовало замены социалистического базиса капиталистиче-

ским? На этот вопрос оппоненты наши не могут ответить ни "да", ни "нет". Если подобная замена не требовалась, то почему же она произошла? Если замена требовалась, значит, капитализм это более прогрессивный общественный строй по сравнению с социализмом. И наконец, если замена требовалась и произошла, то почему производительные силы в этой новой оболочке не только ни минуты не развивались, но ускоренными темпами гибнут?

Чтобы справиться с этой демагогией насчёт революции, — а в наших условиях это именно и только демагогия, причём вреднейшая, — надо ясно представлять: не всё, что имеет касательство к производству, заслуживает называться производственными отношениями.

Производственные отношения — это глубинные материальные отношения общественного производства, составляющие, — как классики нас учили, — базис, или структуру общества. Они развиваются по определённым объективным законам, — открытым марксистской наукой, — и их нельзя изменить произвольно. Нельзя вдруг, по чьей-то прихоти, заменить социалистический базис буржуазным.

Если диверсанты взорвали промышленное предприятие, то это, конечно, имеет касательство к производству, поскольку производство остановилось. Но к базису это абсолютно никакого касательства не имеет.

Если администрация воровала и растащила средства вверенного ей учреждения по своим карманам, то можно ли говорить, что здесь изменилась форма собственности? Нет, никоим образом, поскольку разворованные средства как были государственной собственностью, так и остались, и подлежат возврату по назначению.

Но совершенно так же, если шайка государственных преступников, в интересах и под диктовку геополитического противника, организовала в стране механизм, при помощи которого уничтожаются её производительные силы, в первую очередь люди, а национальные богатства отсасываются за рубеж, то это, конечно, касается общественного производства, поскольку его за считанные годы уполовинили. Но БАЗИСНОЙ динамики данного общества это, опять-таки, никак не касается, — несмотря на то, что разрушения, т.е. зримые изменения в общественном производстве огромны. И это необходимо очень хорошо понимать, иначе мы в этой псевдореволюционной тряпине попросту утонем, на радость врагу.

Совершенно точно так же, если враг вот с этой шайкой государственных преступников и их поделывиков расплачивается таким образом, что отдаёт им на разграбление те или иные куски общественного добра, то нельзя утверждать, будто здесь возник новый класс собственников, какая-то "крупная финансово-промышленная буржуазия", — как нас пытаются уверить, — и т.п. Никакой "финансово-промышленной буржуазии" тут нет, а есть ПРЕСТУПНОЕ НОМЕНКЛАТУРНО-МАФИОЗНОЕ СООБЩЕСТВО ВНУТРИ СТРАНЫ (термин принадлежит Е.Л.Велиховскому). Борьба с коллаборационистским сообществом и с оккупантами, стоящими за его спиной, путём пролетарской революции — это значит или вообще не ориентироваться в том, что происходит, или подыгрывать тем же самым оккупантам.

Если мы совершаем новую социалистическую революцию, то после неё мы оказываемся в переходном периоде с многоукладной экономикой, в чём-то вроде НЭПа, и должны заново строить социализм. Господи боже мой, а зачем нам всё это надо-то? НЭП исторически обуславливался тем, что тогда отсутствовала социалистическая модификация товарно-денежных отношений, и пришлось временно отступить к их досоциалистическим формам. Но при Сталине это величайшее, эпохальное открытие было сделано: т.е., была найдена СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ СТОИМОСТИ, которая обеспечивала постепенное плавное самознижение товарности и денег, переход от распределения по труду к распределению по законам разумного изобилия, от труда-рабочей силы к труду-творчеству. Правда, мы запаздывали с демократическими преобразованиями по программе развёртывания массовой критики снизу, но ЭКОНОМИЧЕСКИ, на уровне, вот именно, фундаментальных базисных структур, мы к концу сталинской эры стояли на самых близких подступах ко второй фазе коммунистической общественно-экономической формации. И постановка вопроса о развёрнутом строительстве коммунизма в партийно-государственных документах того времени, она не была, вообще говоря, каким-то шапкозакидательством и забеганием вперёд.

Вот та базисная высота, на которую мы выжили уже в 50-х годах, и с которой открывались настолько фантастические, можно сказать, перспективы нашего ближайшего и долгосрочного развития, что мир капитала все свои силы бросил и по существу развязал новую мировую войну, лишь бы нас с этой высоты сбить и это наше развитие предотвратить.

Товарищи, мы все — даже те, кто через два слова на третье клянутся в своей преданности Сталину, — мы все как-то недооцениваем историческую грандиозность того, что было достигнуто страной под сталинским руководством. Вы обернитесь назад и вдумайтесь, — почти полвека потрачено враждебными нам внешними и внутренними силами отживающего частнособственнического мира — на что? Да только на то, в сущности, чтобы разрушить созданное Советским народом в сталинскую эпоху.

Попытаться развенчать самую фигуру Сталина, — на это всё хрущёвское правление ушло, и сам Хрущёв считал это главным делом

КТО ЖЕ ИЗ НАС ДЕЙСТВИТЕЛЬНО КПСС?

своей жизни. 1965-й год, двенадцать лет, как Сталина нет в живых, на что направлена ренегатская, вредительская "хозяйственная реформа"? На разрушение социалистической модификации стоимости, на развал достигнутой при Сталине системной целостности социалистической экономики. Двадцать лет этой костоломной "реформы", ни одна другая экономика в мире не то что двадцати лет – двадцати месяцев бы не выдержала подобного измывательства над ней, – а наша всё жила! И мы при ней – что, плохо жили, что ли? Даже при вот такой – истерзанной предателями, она уж, бедная, последние-то годы буквально плавала в собственной крови, а мы квартиры получали, фазенды строили, задешево расквашивали – с южных гор до северных морей, выписывали десятками газеты и журналы, бесплатно руки, ноги назад пришивали, по своей же глупости отрезанные.

И вот 1985-й год, о чём говорит Горбачёв? "Радикальную", видишь, экономическую реформу надо, не доbito ещё социалистическое народное хозяйство! Лишь спустя почти сорок лет после смерти Сталина рухнул учреждённый им послевоенный порядок в Европе – и на это потребовалась, практически, новая мировая война.

Спрашивается, теперь, – могло ли в результате подобного погрома возникнуть у нас в стране нормальное капиталистическое общество? Господа "марксисты", хватит уже молоть эту чушь. В результате военного разгрома более прогрессивного строя капитализм, как работоспособная форма развития производительных сил, – каково же он по сути своей и является, – установиться не может, и не в этом заключалась цель войны. Установиться может лишь некая псевдокапиталистическая декорация, призванная маскировать самый факт, что велась именно неспровоцированная агрессивная война. А факт этот ой как надо маскировать. Неспровоцированная агрессия, да ещё с такими последствиями, с геноцидом, с преступлениями против человечности, – страна очнётся, тут и до Международного трибунала недалеко.

Диалектику у нас, как видно, никто никогда не учил и не собирается учить по Гегелю, – иначе теоретики наши знали бы, что спираль развития не имеет обратного хода. Общество, достигшее в своём развитии определённой качественной, базисной ступени, может на этой ступени потерпеть крах и даже погибнуть, но спуститься на нижестоящую ступень – это ему уже объективно заказано.

Если мы погибнем, то мы погибнем как социалистическое общество, которое не смогло взять структурный барьер второй фазы коммунизма, – хотя и стояло на самом ее пороге, – из-за этого потерпело поражение в войне и не сумело в этой войне организовать свой народ на отпор врагу. Никаких НЭПов, переходных периодов, тем паче национально-государственных капитализмов и пр. на том месте, которое мы исторически занимаем, никогда уже не будет. Хотя можно, конечно, ещё какое-то время пытаться строить соответствующие декорации, – подобно Ельцину с его потёмкинским деревней российской "рыночной экономики".

Если же мы возродимся, то возродимся только так, что сумеем всё-таки организовать, как народ, для отпора агрессору, добьемся перелома в ходе войны, ликвидировав последствия погрома, – причём, не только сегодняшнего, но и того, что шёл все эти сорок лет, – вернёмся на те базисные рубежи, где мы уже были, но закрепиться толком на них не смогли, и отсюда возобновим превращение как раз в той исторической точке движение в коммунизм.

Вот в чём состоят действительные потребности развития наших производительных сил, под которые должны подстраиваться производственные отношения. Интересы развития производительных сил Советского народа требуют – вернуться на сталинский путь, вернуться к сталинской модели регулярного снижения затрат и цен как к наиболее современной и перспективной форме реализации нашего общенационального экономического потенциала. А в сфере надстройки (т.е. централизованного выражения базиса) нужна не лжедемократизация Хрущёва-Горбачёва, но подлинная социалистическая демократизация на основе, опять же сталинской идеи развёртывания массовой низовой критически-творческой инициативы.

Как всё это сделать, – наши соображения на этот счёт, ещё раз напоминая, изложены не в виде туманных пожеланий, а в вполне конкретном юридическом языке, в форме конституционного проекта, который будет опубликован в "Светоче" в течение ближайших примерно трёх недель.

Партия, которая окажется в состоянии, плюс к тому что разработать идеологию и программу, – это, по существу, уже есть, – но ещё к реально столкнуться с мёртвой отметки, запустить и возглавить этот процесс, такая партия заслуженно сможет нести дальше на своём знамени слова: Коммунистическая партия Советского Союза.

Немного истории.

Место и роль Большевицкой платформы в процессе восстановления КПСС: прошлое, настоящее, будущее

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ, уже без всяких теорий, я бегло перечислю просто некоторые факты из истории восстановления КПСС; помимо них тоже трудно что-либо понять в этом вопросе, тем более что всё время добав-

ляются какие-то новые и новые фантазии на эту тему.

20 ноября 1991г. Большевицкая платформа выпустила Заявление, в котором подтверждалось, что мы продолжаем считать себя Платформой именно в КПСС, а также содержался призыв к коммунистам – сохранить первичные парторганизации КПСС, перерегистрировать оставшихся членов партии, продолжать уплату членских взносов, стараться наладить нормальную партийную работу на основе имеющихся программных материалов, в том числе и Большевицкой платформы [6].

Если мне кто-либо покажет официальный открытый документ аналогичного содержания, появившийся раньше, чем наш, я тут же с готовностью соглашусь, что мы были не первые в этом деле. Но пока не видели мы таких документов.

С вышеупомянутым нашим Заявлением мы месяца полтора ко всем обращались, на нас везде смотрели, как на сумасшедших.

7 января 1992г. на квартире у Е.А.Кафырина заседал Оргкомитет партии Союз коммунистов, и мы с Ю.А.Суслиным там долго и изнурительно доказывали собравшимся необходимость восстановления КПСС, возобновления деятельности Центрального Комитета и т.д. Под конец этой нашей пространной агитации А.А.Пригарин – тогда член ЦК КПСС – в буквальном смысле почесал в затылке и сказал: "А пожалуй, я возглавлю Инициативную группу по созыву Пленума ЦК".

Вот я, опять-таки, и насчёт Инициативной группы думаю, что раньше этого дня и этого нашего собеседования её не существовало. Иначе с нами не препирались бы два часа, а сразу бы сказали: ребята, не ломитесь в открытую дверь, ЦК действует, Пленум готовится, обойдёмся без сопливых.

12 января 1992г. мне дали минуты две или три в самом конце аниловского митинга на Манежной пл. Стоило мне начать агитировать за КПСС, как меня сзади потащили от микрофона так, что чуть воротник у шубы не оторвали. Но в результате этого моего выступления мы сконтактировали с С.Б.Скворцовым и 18 января уже принимали участие в организованной им Объединительной конференции коммунистов Московского региона, в Севастопольском райисполкоме. В редакционную комиссию от нас вошёл Суслин, и он – надо сказать, с немалым трудом – продавливал в итоговую резолюцию фразу о том, что естественной и наиболее желательной формой объединения коммунистов является восстановление КПСС. Так что Сергей Борисович тоже вначале вовсе не был рьяным КПССником и сделался таковым лишь впоследствии; думаю, опять-таки, что под нашим непосредственным влиянием, поскольку мы с того дня стали активно и очень добросовестно с его группой сотрудничать. Участвовали во всех мероприятиях, входили во все избирающиеся на этих мероприятиях координационные органы и т.д. Честно старались преодолеть нарастающую конфронтацию между Скворцовым и Инициативной группой по созыву Пленума ЦК КПСС.

Возвращаясь к конференции 18 января, Пригарин на ней призывал к объединению коммунистов в форме коалиционной партии с двойным членством. Это уж потом Алексей Алексеевич начал утверждать, будто Союз коммунистов, это всё равно что КПСС, и первички-то у них КПССные, и т.п. Но на городской конференции Союза коммунистов 29 февраля 1992г. Алексей Алексеевич на обращенный к нему вопрос, можно ли сегодня вступить в КПСС, чётко ответил: нет. Но, простите, если ваши первички – это первички КПСС, то в чём же дело? Ведь по Уставу в КПСС принимает первичка.

В конце февраля 1992г. образовалось Информбюро московских коммунистов, поставившее себе целью восстановление городской организации КПСС и созыв Московской городской партконференции. И в этой структуре Большевицкая платформа приняла самое деятельное участие, была в числе её учредителей.

13 июня 1992г. состоялся долгожданный Пленум ЦК, был образован Оргкомитет по созыву XX Всесоюзной партконференции и XXIX съезда КПСС. От Большевицкой платформы в Оргкомитет вошли я и И.И.Никитчук, первый секретарь горкома КП РСФСР Арзамаса-16.

Мне кажется, лучший ответ на вопрос о роли Большевицкой платформы в возрождении КПСС – это самый факт моего участия в Оргкомитете. Ну, каким образом в Оргкомитет ЦК КПСС мог попасть человек, формально не являвшийся членом партии, причём об этом все прекрасно знали? Просто настолько очевидно, настолько неотрицаема была наша роль и наша заслуга во всём этом процессе, что ни у кого, как говорится, совести не хватило даже попытаться нас от него отлучить, когда он, наконец, "пошёл".

После Пленума ЦК разошлись наши пути с группой Скворцова. Мы считали – и так и остались при этом убеждении, – что коль скоро ожили уставные, легитимные структуры партии, надо сохранять преемственность и работать в контакте с ними, а не в отрыве от них. И не объявлять их априори номенклатурными, двурушническими, ни на что не годными и т.д. Если они таковыми окажутся, вина пусть ляжет полностью на них, а не на нас.

Но переубедить Сергея Борисовича нам не удалось, он спешно провёл 4 июля 1992-го "свой" XXIX съезд, и эту линию, – насколько нам известно, – последовательно выдерживает до сих пор.

4 октября 1992г. в Пролетарском райисполкоме состоялся первый после ельцинского преступного разгона партии Московский городской партактив, а 10 октября, в обстановке огромного подъёма и воодушевления среди делегатов, прошла там же XX Всесоюзная конференция КПСС. И несмотря на то, что дальнейшие результаты восстановительного процесса не оправдали возлагавшихся ожиданий, значение этих двух форумов поистине трудно переоценить. Во многих и многих рядах коммунистов они буквально вдохнули новую жизнь. Думаю, всякий, кто был непосредственным участником этих событий, это подтвердит. Это был крупнейший успех работы Оргкомитета ЦК и Московского информбюро.

Однако, тут же начали проявляться и мощнейшие подспудные тормозные тенденции.

Московское информбюро готовило городскую конференцию КПСС, которая намечалась на конец января 1993г. Вдруг возникает какой-то параллельный оргкомитет под руководством небезызвестного Шанцева, ныне лужковского первого зама. В Информбюро появляется Доровин, тоже небезызвестный, развёртывается лихорадочная возня по срыву конференции. Информбюро фактически перестало функционировать как коллективный орган, вся работа сосредоточилась в руках Доровина, Чернышова, Кафырина. И вот результат: назначенная на 30 января 1993г. (о чём даже в газетах было объявлено) XXIX конференция Московской городской организации КПСС оказалась-таки сорвана. Вместо неё в два этапа, 6 и 27 февраля 1993г., прошла в Москве конференция городской организации КП РСФСР, в дальнейшем КПрФ. 7 февраля 1993г., в атмосфере какой-то панической поспешности, Информбюро московских коммунистов объявило самораспустившимся.

22 января 1993г. председатель Оргкомитета ЦК КПСС Николаев, члены Оргкомитета Пригарин и Изюмов за спиной остальных членов Оргкомитета, не поставив их в известность о своих действиях и не обсудив вопрос на заседании Оргкомитета, заключили с В.А.Купцовым некое "соглашение", по которому все вновь восстановленные первички КПСС на территории России должны были конституироваться как первички КП РСФСР. Т.е., Валентин Александрович как бы пришёл с ведёрком и венчиком собрал в него результаты чужого труда. Это позволило КПрФ без особых забот и хлопот провести 13-14 февраля в Клязьме свой II съезд, многолюдный и представительный.

26-27 марта 1993г. в киноконцертном зале "Орион" на севере Москвы прошёл XXIX съезд КПСС. Он фактически положил конец надеждам, что на этом направлении и с этим руководящим составом Коммунистическая партия Советского Союза как таковая когда-либо сможет вернуться на политическую арену. Вместо возрождённой унитарной всесоюзной партии на съезде конституировался Союз компартий новообразованных "суверенных государств". Вместо организованного противостояния оккупационной схеме СНГ номенклатурное большинство Оргкомитета ЦК угодливо её продублировало. Вместо выражения и защиты интересов Советского народа получилось фактическое подыгрывание интересам кислинговских режимов на территории СССР.

Тем не менее, после XXIX съезда Большевицкая платформа, в моём лице, всё ещё была представлена в Совете партий и Политисполкоме СКП-КПСС. Развернулась измывающая борьба вокруг вопроса об индивидуальном членстве в КПСС. Институт индивидуального членства в КПСС в результате образования СКП оказался очень продуманно и хитро ликвидирован. Ведь членами СКП-КПСС уже не могли быть отдельные коммунисты, а только партии и движения, по большей части имитационные. Тем самым перед коммунистами была поставлена маразматическая дилемма: чтобы в создавшейся ситуации как-то сохранить свою причастность к КПСС, им, – видите ли, – необходимо вступить в какую-либо из имитационных партиек.

Этот маразм крепчал, и к концу 1993-го мне уже ничего не оставалось, кроме как подать О.С.Шенину заявление о выходе из состава Политисполкома СКП-КПСС; поскольку не могло быть и речи о том, чтобы Большевицкая платформа выполняла все эти абсурдные решения о роспуске первичек КПСС, о постановке людей на учёт в имитационных партиях и т.п.

Но, уйдя (в 1995г.) из СКП, мы вовсе не прекратили борьбы за ту КПСС, которая непременно должна восстать из всех этих передерг, ибо то, что объективно нужно стране, не может в конце концов не появиться на свет.

Важнейшие же направления работы здесь следующие.

Все у нас очень озабочены тем, как бы скорее вырастить политариат. На самом деле социальная база КПСС – Советский народ, и именно его надо срочно вернуть к активному и осмысленному политическому бытию. Эту работу мы проводим через структуры Съезда граждан СССР, состоявшегося 28-29 октября 1995г., – через Исполком Съезда и Советы граждан СССР на местах. Кстати, одно из Постановлений Съезда предлагало коммунистам провести Восстановительный съезд КПСС.

Второе направление – это КПСС должна иметь Устав, который устранял бы система многостепенных выборов в партии и вводилась внутрипартийное всеобщее избирательное право; т.е., делегирование на все партий-

ные форумы непосредственно от первичек. Если этого не сделать, разговоры о внутрипартийной демократии останутся разговорами, и всё опять зайдёт в тупик. Проект такого Устава мы подготовили в 1994г. К сожалению, наши организации недостаточно многолюдны, чтобы удовлетворительно апробировать его на практике; но, тем не менее, он существует, работа эта выполнена.

И наконец, о чём здесь уже упоминалось, необходимо иметь убедительную и конструктивную программу-максимум, т.е. проект будущего устройства нашего общества, доработанный до уровня, самое меньшее, конституционных положений, до уровня проекта Конституции страны. Такой проект, опять же, подготовлен, он обсуждался на Пленуме Исполкома Съезда граждан СССР в декабре 1997г., принят за основу, и вскоре вы получите возможность с ним ознакомиться.

И вот, товарищи, когда смотришь на все эти "надо", "надо", "надо", то начинаешь догадываться, что партия, в общем-то, закономерно не восстала и не воскресла из мёртвых в 1993г.

А вокруг чего ей было воскресать? Была слабенькая пригаринская программа, внутренне насквозь горбачёвская, Устав вообще чёрт-те какой, концепция массового действия начисто, можно сказать, отсутствовала.

Был народ, определённый контингент, – да, охваченный энтузиазмом, но в силу исторических обстоятельств абсолютно неспособный к восприятию идей современного большевизма – именно большевизма, а не троцкистских поделок под него. А где, как, откуда мог этот народ с этими идеями ознакомиться и проникнуться ими? На то и информационная война, чтобы нужные народу идеи до народа не допускать. И ведь она вовсе не прекратилась, – наоборот, в разгаре.

3 октября 1992-го мы провели Вторую межрегиональную конференцию сторонников Большевицкой платформы и приняли Программное заявление к XX конференции и XXIX съезду КПСС. Мнение многих делегатов нашей конференции, да и моё мнение тоже было таково, что у нас документ получился, скажем так, более удачный, чем пригаринский. Люди настаивали, чтобы мы наш проект внесли на рассмотрение XXIX съезда как альтернативный. Но я же первая этому категорически воспротивилась.

Ну, вышли бы мы с этим нашим проектом. Что, "Гласность" его опубликовала бы? Да и улом бы не повела. За то время, что я работала в Оргкомитете ЦК, в Мосинформбюро, в Политисполкоме СКП-КПСС, мы от Большевицкой платформы представили на рассмотрение этих органов десятки, наверное, проектов резолюций по самым острым, принципиально важным вопросам. Хотя бы тең кака-то этой напряжённой борьбы и этой работы на страницах той же "Гласности" проскользнула?

Да и вообще, Большевицкая платформа идейно-теоретическую работу ведёт интенсивнейшую, непрерывно появляются новые и новые материалы, одних политклубов – 24-й уже проводим, А много чего вы за моей подписью видели в "Правде", "Гласности", "Советской России", в "Завтра", в "Марксизме и современности", в "...Изме" и т.д., и т.п.? Вот это и есть информационная война. Вот это и есть тот реальный "вклад", который имитаторы вносят в дело освобождения страны.

Товарищи, ведь всё, о чём я говорю, это, – в сущности, – исторически ЭЛЕМЕНТАРНО: и про войну, и про Советский народ, и что СССР никуда не денся, и что надо в экономике безоговорочно возвращаться к сталинской модели, и всё прочее. Через некоторое время люди будут не понимать уже другое: как они могли этих элементарных вещей не видеть и не сделать их сразу же знаменем своей борьбы.

Но опять же ИСТОРИЧЕСКИ всё это в данный момент необычно и ново, – во всяком случае, выглядит таковым. А всё новое и необычное, чтобы оно проникло в головы людям и хорошенько там улеглось, нуждается в том, чтобы его настойчиво пропагандировали. А наши возможности для пропаганды, пока что, – это "Светоч", который выходит тиражом 1000 экз. два раза в год. Вот последнее время, – спасибо Л.Т.Бабиенко, – газета "За СССР" начала публиковать некоторые наши наработки. Так что, хотя Большевицкая платформа и стоит на единственно правильном пути, говорить о том, что наши идеи овладели массами, на сей день не приходится.

Следовательно, – как мной и было сказано прошлый год на съезде у В.И.Анипова, – Восстановительный съезд КПСС объективно пока не созрел, ни для кого, в том числе и для нас. Такова реальная историческая ситуация, её надо осознать и работать над тем, чтобы её скорее продвинуть и разрядить. В этом мы готовы сотрудничать со всеми, кто проявит здесь понимание объективной реальности и добрую волю. Но в строительстве потёмкинских деревень на тему КПСС и в попытках обтрясти с яблоки себе в подол незрелые зелёные яблоки, – вот в этом мы участвовать не можем и не будем.

Спасибо вам огромное за внимание.

[1] См. "Молния" №58/77, октябрь 1994г., стр.4.

[2] См. "Голос коммуниста" №55(40), 1996г., стр.3.

[3] См. "Молния" №19(149), сентябрь 1997г., стр.5.

[4] См. Материалы XXIX съезда КПСС. М., 1993, стр.81.

[5] См. "Гласность" №521(256), 12.11.1998, стр.2.

[6] См. Информационный бюллетень Московского центра Большевицкой платформы в КПСС №51, март 1992г., стр.1.

И.В. Сталин и современный классовый подход

Выступление на научно-практической конференции «ДЕЛО СТАЛИНА БУДЕТ ЖИТЬ ВЕЧНО»

/к 50-летию со дня кончины И.В. Сталина/

Москва, 2 марта 2003 г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,

позвольте мне воспользоваться вашим сегодняшним мероприятием, чтобы постараться в очередной раз растолковать ту позицию, на которую рано или поздно, но необходимо должна встать здоровая, дееспособная часть всего нашего движения в целом. И на которую пока эта здоровая часть не встанет, у нас так и будет продолжаться вот это изнурительное топтание на месте, всеми нами год за годом вокруг себя наблюдаемое.

Слава богу, позиция эта – советская позиция, – как её ни замалчивали и ни третировали, но на сей день она достаточно и даже вполне известна.

Мы находимся на временно оккупированной транснациональным капиталом территории Союза Советских Социалистических Республик. Никакого "капитализма", в собственном смысле этого слова, тут нет, не могло образоваться – и не предвидится на будущее. Если на этой территории ещё теплится какая-то жизнь, то только благодаря остаткам оккупационно разрушаемого социалистического народного хозяйства. Последние из этих "реликтов социализма" добываются у нас на глазах: это система государственно гарантированного земледелия, единая энергетическая система, единая система железнодорожного транспорта и система централизованного коммунального жизнеобеспечения. Та дикость, которая после этого воцарится, она не то что на капитализм, но разве лишь потянет на первобытно-общинный строй.

СССР де-юре продолжает существовать, де-юре продолжается действие Советской Конституции 1977 года. Сохраняется правосубъектность СССР на международной арене. Временно оккупированной территорией управляют коллаборационистские режимы, возникшие в результате уголовных преступлений против государственного суверенитета СССР и волеизъявления Советского народа, а потому нелегитимные, с момента их возникновения. Мы по отношению к этим режимам должны выступать не как какие-то "оппозиционеры" по отношению к законной власти, а наоборот, – если бы разумно себя вели, то выступали бы как представители и выразители интересов предательски свергнутой законной (т.е. Советской) власти по отношению к марионеткам транснационального империализма, узурпировавшим власть в стране путём информационно-психологического насилия над людьми.

Выход из создавшейся катастрофы – организация и развёртывание национально-освободительной борьбы. Борьбу эту должен вести Советский народ, продолжающий оставаться материальным носителем государственности СССР, её единственным законным хозяином всех рукотворных и нерукотворных богатств на территории страны. Складывание Советского народа как новой исторической общности людей зафиксировано в преамбуле Конституции СССР. Этническим ядром Советского народа является великий русский народ, его социальное ядро составляет революционный, т.е. нацеленный на построение коммунистического общества рабочий класс.

Главная задача всех наших левых сил – консолидация Советского народа, приведение его в национально-самосознательное состояние, т.е. в состояние способности и готовности к освободительной борьбе.

И вот, как это ни противоестественно, но распространение советской концепции освобождения нашей Родины тормозится под тем предлогом, что в ней, – дескать, – не соблюдается классовый подход.

Скажу сразу, что советизм – это не умаление и не отрицание марксистского классового подхода, а как раз его наиболее зрелая и развитая современная форма. Вообще-то в наших наработках, в том числе и опубликованных, эта аргументация не однажды излагалась, но коль скоро так упорно не доходит до понимания, давайте всё это просмотрим ещё раз.

ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО здесь удивляет, так это нежелание открыть глаза на ту простую вещь, что классовая борьба – это явление исторически изменчивое. Она же в разные эпохи выглядит совершенно по-разному. Например, революция; в том её облике, в каком она обычно при произношении этого слова витает у нас перед умственным взором, это же приобретение исторически совсем недавнего времени, последних нескольких веков. Где вы

видели рабовладельческое государство, посредством политической революции превратившееся в феодальное? Не было такого никогда. Могущественные рабовладельческие государства древности просто рухнули, сошли с исторической сцены, в результате столкновений с завоевателями. А феодальный строй образовался в других странах, где ему не обязательно предшествовало развитое рабовладение.

Далее, революция буржуазная и пролетарская. Между ними тоже огромная разница, несмотря на внешнее сходство.

В буржуазной революции, там имеется чёткая грань между классом – претендентом на захват власти и классом – главным элементом производительных сил, классом-производителем, который, собственно, и служит человеческим "мотором" революционных перемен. Но не трудящиеся приходят к власти по итогам буржуазной революции, к власти приходит новая разновидность эксплуататорской элиты.

Что же касается революции пролетариата, то с ней дело иначе обстоит, и у власти утверждается, впервые в истории человечества, именно класс-производитель. Конечно, тут тоже можно много говорить о "бюрократическом извращении" пролетарского государства и пр., но не зря В.И. Ленин подчёркивал, что господство класса, прежде всего, – в конституционно закреплённых отношениях собственности. А в этом плане рабочий класс с его социальными союзниками после Великого Октября стал в нашей стране, однозначно, господствующим, государствообразующим классом.

Но это же гигантский сдвиг во всей логике классовых противоборств, в самой структуре мирового революционно-освободительного процесса.

Если раньше кульминационным пунктом, "точкой роста" этого процесса и концентрированным выражением его энергетики выступала революция, то теперь таким кульминационным пунктом сделался самый факт образования на Земле государства трудящихся – СССР. И концептуальным освоением этого сдвига мы обязаны как раз И.В. Сталину.

Правда, И.В. Сталина натолкнул на это ряд вполне, так сказать, эмпирических обстоятельств, но прогностический потенциал сформулированных им выводов и их концептуальная значимость от этого ничуть не тускнеют.

В 1920-х годах председателем Коминтерна, как известно, был Зиновьев – рьяный сторонник троцкистской теории "мировой революции". В духе "мировой революции" Зиновьев и его коминтерновские единомышленники стремились трактовать едва ли не каждую протестную акцию масс в капиталистических странах, хотя бы никакого собственно революционного содержания в ней и не прослеживалось. Так произошло со всеобщей стачкой в Англии в мае 1926г. Безусловно, это было впечатляющее проявление протестной энергии английского рабочего класса. Но ни рядовые участники стачки, ни её профсоюзное руководство не ставили себе целью ниспровержение существовавшего в Великобритании общественно-государственного строя. Тем не менее, зиновьевцы в связи со стачкой погнались волну псевдореволюционной истерии. При этом сочинялись всевозможные небылицы: например, о массовой гибели – якобы – английских горняков от голода и т.п. Немудрено, что под влиянием этих небылиц доверчивые и отзывчивые советские люди бросились собирать средства в помощь мнимым голодающим, хотя и самим в ту пору приходилось несладко. Советские профсоюзы перевели в адрес забастовщиков значительные денежные суммы – в общей сложности, более двух млн. рублей.

Английское правительство, – чего и следовало ожидать, – расценило все эти действия как неприкрытое вмешательство во внутренние дела своей страны. Отношения с англичанами оказались основательно испорчены. Вскоре на эту ситуацию, наслонился ещё крайне неблагоприятный для англичан оборот событий в Китае, где развитие национально-освободительной борьбы поставило под прямую угрозу британские экономические интересы, в виде заключённых ранее с Китаем неравноправных договоров. Англичане пытались продлить жизнь этим неравноправным обязательствам, в обмен на дипломатическое признание Национального правительства Китая, сформированного Гоминьданом. Но такой

вариант явно не устраивал, прежде всего, сам китайский народ, который ответил на эту возмущающую антибританскими демонстрациями¹. Однако, поскольку СССР, в общем-то, и не скрывал, что считает сохранение неравноправных договоров при любом раскладе неприемлемым, то чаша терпения английских консерваторов, как говорится, переполнилась, и они в мае 1927г. расторгли с нами дипломатические отношения, параллельно развернув против нас бешеную пропагандистскую кампанию.

Как мы, т.е. Советский Союз, на всё это реагировали?

Зиновьева летом 1926г. вывели из состава Политбюро ЦК ВКП(б), а в ноябре того же года, по представлению Объединённого пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), заявившего, что Зиновьев не выражает позицию советских коммунистов, он вынужден был покинуть и пост председателя Коминтерна.

Английский дипломатический демарш был для нас чреват не только новым, абсолютно ненужным витком международной изоляции, но он вообще мог обернуться войной. В сталинском докладе на X съезде ВКП(б) мы находим параграф, который так и называется: "Усиление интервенционистских тенденций в мире империалистов и угроз войны (в отношении СССР) есть один из основных факторов нынешнего положения"². А что означала для нас война в конце 1920-х годов, когда индустриализация только-только начиналась и сельское хозяйство не было ещё коллективизировано, – это, думается, не надо длинно объяснять.

И таким образом, перед Сталиным – и как перед теоретиком, и как перед практиком социалистического строительства – во весь рост встала необходимость на том и на другом уровне раз навсегда разобраться с тем, что важнее: революция или её результат; и можно ли в топку революции, пусть даже и мировой, безрассудно бросить государство диктатуры пролетариата, пусть даже и в одной отдельно взятой стране. Выбор был Сталиным сделан решительный, бесповоротный и единственно правильный: после успешного свершения социалистической революции высшей объективной ценностью мирового освободительного процесса, его средоточием и ориентиром для всех его участников становится уже не революция как таковая, а факт начавшегося существования государства рабочих и крестьян.

"Со времён победы Октябрьской революции, – пишет Сталин осенью 1927г., – марксистами могут быть лишь те, кто поддерживает решительно и беззаветно первую в мире пролетарскую диктатуру"³.

На Объединённом пленуме ЦК и ЦКК в августе 1927г. он говорит:

"Есть один вопрос, который ставит водораздел между всеми возможными группами, течениями, партиями и проверяет их революционность или контрреволюционность. Этим вопросом является ... вопрос об обороне СССР, вопрос о безусловной, безоговорочной защите СССР от нападений со стороны империализма."

Революционер тот, кто без оговорок, безусловно, открыто и честно ... готов защищать, оборонять СССР, ибо СССР есть первое в мире пролетарское революционное государство, строящее социализм. Интернационалист тот, кто безоговорочно, без колебаний, без условий готов защищать СССР потому, что СССР есть база мирового революционного движения ... Ибо кто думает защищать мировое революционное движение помимо и против СССР, тот идёт против революции, тот обязательно скатывается в лагерь врагов революции"⁴.

Вот здесь перед нами, в сущности, понастоящему современный, хотя и сформулированный более семидесяти лет тому назад, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КЛАССОВЫЙ ПОДХОД. На сегодняшний день выражением этого СТАЛИНСКОГО подхода и является концепция, как мы его коротко называем, советизма, разработанная Большевицкой платформой в КПСС и Движением граждан СССР.

С выходом пролетариата на международную арену в качестве государствообразующего субъекта классовая борьба, естественно, в корне меняет свои формы. Главным её проявлением становится противоборство социализма и империализма на межгосударственном уровне, т.е. ВОЙНА. Соответственно, мы и анализируем создающуюся у нас ситуацию в

терминах Третьей мировой, или информационно-психологической войны. Это война нового типа, ибо формы ведения боевых действий также исторически меняются. В информационно-психологической или информационно-интеллектуальной войне огромное, по сути решающее значение приобретает смыкание внешнего геополитического противника с антисоциалистическими элементами внутри страны: это феномен "пятой колонны", многолетне-идеологического, экономического и политического вредительства, и наконец, национальной измены в верхах партийно-государственного руководства.

Соблюдать в этих условиях классовый подход – это значит не допускать даже и мысли о том, будто СССР мог окончательно и всецело прекратить своё существование. Он продолжает существовать, только во временно оккупированном состоянии. Упустить это главное звено означает упустить всю цель, и после этого уже ни к чему все эти разговоры, что мы, мол, СССР восстановим, мы совершим вторую социалистическую революцию и т.п. Ничего вы не совершите и ничего вы не восстановите, потому что вы выпустили из рук логику классовой борьбы.

И.В. Сталин всех нас предупреждал, что после Великого Октября для подлинного марксиста, интернационалиста и революционера есть только две позиции: одна – это позиция безоговорочной защиты СССР, другая – позиция фактической борьбы против СССР⁵, фактического скатывания в лагерь врагов революции. Той самой революции, о которой у нас нынче столь многие без усталости и без всякого смысла, прошу прощения, верещат.

Вот вам Иосиф Виссарионович исчерпывающе разъяснил, куда, в какой разряд вы попадаете, отказываясь признать существование СССР и бросить все силы на его защиту, а в нашей сегодняшней обстановке – на его освобождение.

Освободить страну от чужеземного вторжения, какую бы форму оно ни приняло, должен, опять-таки, не самодовлеюще взятый "класс", а это должен делать народ. В данном случае это Советский народ. Почему понятие Советского народа "противоречит" классовой точке зрения, тоже уразуметь совершенно невозможно. С 1996г., по меньшей мере, я в своих выступлениях десятки раз, наверное, приводя пачками цитаты из наших основоположников, доказывала, что класс отдельно от народа практически не существует, полностью вычленимый из народа класс – это псевдомарксистская фикция. Когда говорят о передовом, революционном классе как о гегемоне, то где, в какой среде, по отношению к кому эта его гегемония? По отношению к народу, вот к кому. Передовой класс волей или неволей сплачивает вокруг себя народ, структурирует его, отделяет зёрна от плевел, организует на какие-то общенационально значимые дела, потому он и гегемон.

Если в досоциалистических, эксплуататорских формациях это сплочение народа вокруг класса-гегемона достигается во многом, если не в основном вынужденно, то при социализме идеологию революционного рабочего класса, его духовные и нравственные ценности люди в массе принимают сознательно, ибо это, по существу, есть и их собственный взгляд на мир, на жизнь, на порядок вещей. Советский народ, таким образом, – это сугубо классовая категория, это новая историческая ипостась в развитии самого рабочего класса как синонима вообще всех людей труда, объединённых целью построения коммунизма.

Так выглядит сегодня классовый подход, и чем скорее этот его современный, СТАЛИНСКИЙ облик делается у нас в левом движении общепринятым, тем скорее мы начнём, вот именно, двигаться куда-то, – а не топтаться по замкнутому кругу, как это, к сожалению, имело и имеет место до сих пор.

Секретарь-координатор
Большевицкой платформы в КПСС,
канд. филос. наук
Т.ХАБАРОВА

¹ См. об этом М.В. Александров. Внешнеполитическая доктрина Сталина. Canberra Australian national university, 1995

² И. Сталин. Соч., т.10, стр. 286-287

³ Там же, стр. 171

⁴ Там же, стр. 50-51

⁵ Там же, стр. 51

Советской патриотической идее – широкий доступ в левую прессу!

ХОЛОДНА ЛИ ВОДА В РУБИКОНЕ

К исходу 1991 г. мы оказались, – фактически, – на временно оккупированной транснациональным империализмом территории Советского Союза, потерпевшего поражение (будем считать, что не окончательное) в Третьей мировой, или информационно-психологической войне.

Справедливо вытаскиваем мы сегодня на свет божий всех, кто спешил забыть свой гвоздь в гроб нашего Социалистического Отечества, но один из этих «гвоздей», причём далеко не второстепенный, упорно остаётся не затронут потоками обличительного пафоса.

И этот «гвоздь» – это та постыдная, почти без сопротивления, готовность и категоричность, с которой подавляющая часть нашего левого движения в первой половине 1990-х гг. согласилась с «исчезновением» СССР из нашей жизни, признала оккупацию некоей всепоглощающей новой реальностью, оккупационный режим – легитимной властью.

И разве так уж никто ничего не знал, слыхом не слышали о ведущей против нас необъявленной войне? Не говоря уже о тех (а таких полным-полно), кто имел доступ к материалам «спецхрана»; но вот известнейшая книжка Н.Н.Яковлева «ЦРУ против СССР», год издания 1979-й, она, – слава тебе, господи, – свободно на прилавках лежала?

Впрочем, мы затронули этот вопрос вовсе не для того, чтобы задним числом сводить счёты. Предоставим истории разобраться – где, кто, когда и как. Факт тот, что в 1991-93 гг. движение в целом ушло из правового поля СССР в правовое (точнее, псевдоправовое) поле нелегитимного с момента его возникновения коллаборационистского режима. И тем самым оказалась мощно парализована, повязана по рукам и ногам, сбита с надлежащего пути та воля к сопротивлению, которая, – несомненно, – в народе имела; а что ещё хуже – та, которая в нём копилась, не могла не копиться все эти проклятые 15 лет. Копилась и требовала себе – но не получала в должной мере – внятного идейно-пропагандистского выражения и политической консолидации.

Справиться с любой бедой можно только при том непременно условии, что причина, сущность и характер беды ясны её жертве, ясны тем, кому предстоит с бедой справиться. Причина, сущность и характер постигшей нас тотальной катастрофы – это наш (надеемся, что временный) проигрыш американцам в развёрнутой ими против нас уже с конца 1940-х гг. информационно-психологической агрессии. Проигрыш и последовавшая за ним, с 1991г., фактическая оккупация страны силами и структурами транснационального капитала. Причём, оккупация как раз по той модели создания на территории СССР управляемых извне марионеточных режимов, которая прокламировалась в соответствующих американских «директивах» на протяжении нескольких десятков лет.

Распознать необъявленную диверсионную войну трудно, не спорим, но вполне возможно, и такие прорывы или выходы на требуемый концептуальный уровень в начале 90-х годов имели место. Но одни из них как-то сами

«стекли в песок» (не исключено, что были подавлены), другие же, более упорные и живучие, старательно маргинализировались прочими участниками движения и в результате остаются широкой публике практически неизвестными. Так, Съезд граждан СССР как постоянно действующий орган функционирует с 1995г., имеются обширнейшие наработки, с которыми можно ознакомиться в Интернете, в газете «За СССР» и других печатных изданиях, налицо и публичная активность, совсем неплохая для жёстко блокируемой и немногочисленной организации. Но обструкционистская политика «братьев по классу» из левой оппозиции, да и из некоторых зарубежных центров, стеной стоит на пути распространения разработанной Съездом идеологии современного советского патриотизма.

Итак, как надлежало нам действовать 10-15 лет назад, если бы движение опиралось на объективные, марксистски обоснованные представления о происходящем, а не на обманки информационно-психологической войны, внедрявшиеся в наши ряды той же «пятой колонной»?

Ни в коем случае не покидать конституционно-правового поля СССР, не начинать жить по «законам» нелегитимного режима, посаженного на шею народу вопреки его прямому волеизъявлению, методами психополитической диверсии.

Провозгласить СССР временно оккупированной страной, де-юре продолжающей существовать в этом статусе и могущей претендовать, таким образом, на защиту со стороны цивилизованных норм международного права, которые не то что позволяют, а едва ли не предписывают любому оккупированному государству освободиться от оккупации всеми доступными ему средствами. Объявить сохраняющей юридическую силу Конституцию СССР 1977г., без всяких «поправок» и «дополнений», внесённых горбачёвским руководством, как совершившим национальную измену и фактически не представлявшим интересы Советского народа. Советский народ объявить **разделённым народом**, имеющим право на воссоединение, а также право на восстановление своей насильственно разрушенной государственности в её прежней целостности (право *restitutio in integrum*).

Выходить со всем этим на международную арену, создать для этого органы инициативного порядка (типа Исполкома Съезда граждан СССР), которые, не подменяя собою конституционные структуры Советской власти (пока не могущие быть сформированными), обладали бы беспорядной легитимностью в рамках Конституции СССР. Квалифицированно «осадить» ООН, требовать признания информационно-психологической войны агрессивной (т.е., преступной) войной в полном международно-правовом смысле этого слова. Искать среди недавних союзников и дружелюбно расположенных к нам государств кого-то, кто согласился бы официально подтвердить, что признает продолжающееся существование СССР де-юре и продолжение его правосубъектности на мировой арене.

Короче, иметь нечто вроде законного Советского руководства «в изгнании»; уточним, что «изгнание» здесь – политический термин, вовсе не подразумевающий обязательного нахождения где-то за границей.

Внутри страны вести активнейшую советско-патриотическую пропаганду, внушая нашим людям, что они суть советские граждане на временно оккупированной земле своей Советской Родины, что право на их стороне, что всё, созданное их трудом и трудом их отцов и дедов, принадлежит только им, и никому другому. Образовывать повсюду (на территориях, на предприятиях) низовые ячейки не «оппозиции», не каких-то общественных объединений, но именно **явочного восстановления законной, т.е. Советской власти**. Эта идея (надеемся, что эта) начинает сейчас оформляться как нацеленность на развёртывание сети Комитетов народной самоорганизации, самоуправления и самозащиты. Комплектовать эти Комитеты – именно их, а не режимные «законодательные» и административные структуры! – управленчески наиболее опытными и подготовленными кадрами, способными быстро довести соответствующий Комитет до состояния реальной конкурентоспособности с местным режимным органом, т.е. до возникновения ситуации бескровного, полностью основанного на праве (но на нашем, советском праве!) **перехвата власти снизу**.

Стратегия эта, хотя в принципе предположительно некровопролитная, но по своей объективно-логической сути она всё же есть стратегия и схема **войны**, национально-освободительной войны Советского народа. Ничем иным она быть не может, поскольку единственно адекватный ответ на агрессию – это «встречная» освободительная война. Отметим, кстати, что бытующее среди наших левых теоретиков разделение предстоящей нам борьбы на «национально-освободительный» и «пролетарский» этапы в корне неверно. Субъектом борьбы за освобождение СССР может и должен выступать только носитель государственного суверенитета СССР – Советский народ. И он фигурирует здесь одновременно, от начала и до конца, и как единая национальная сила, и как единая пролетарски-классовая сила, – поскольку образовался он, по определению, в результате сплочения трудящихся всех национальностей вокруг целей и ценностей революционного рабочего класса.

Необходимо также иметь то, что нам представляется наиболее уместным называть: проектом новой редакции Конституции СССР (собственно, Съезд граждан СССР, – со своей стороны, – обнародовал такой проект ещё в 1999г.). В этом документе должна быть прослежена и строго соблюдена преемственность конституционного развития страны на протяжении всей советской эпохи, но в то же время чётко обозначены те проблемные узлы, которые задолго до «перестройки» требовали оздоравливающего властного вмешательства и умелого распутывания. Подчеркнём, что это должен быть именно конституционный проект,

а не очередная партийная программа. Люди должны хорошо видеть и понимать, что именно отравляло им жизнь, но так же хорошо они должны видеть и то, что устранение этих неполадок требовало вовсе не разрушения системы, а лишь вдумчивой законодательной работы. Ведь вещи, которые эмоционально выглядят чуть ли не вопиющими, юридически преодолеваются подчас самыми скромными средствами и без всякого, как говорится, переполоха.

Рисуемый нами перед людьми образ социалистического будущего также должен основываться не на пожеланиях и обещаниях, а на реально «прощупанных» тенденциях и закономерностях самой объективной действительности. В конституционном проекте это обычно видно, в партийной программе, как правило, – нет.

... Всё это не просто нужно было делать сколько-то лет назад, но это тот самый Рубикон, который и сегодня змеится перед нами и носит обобщённое название: **возвращение в конституционно-правовое пространство СССР**. Невелика была нехолодная речушка, но переправа через неё открывала путь от прогнившей римской демократии к могущественной Империи, которая просуществовала ещё столетия. А тому «Риму», в который нас обязывает вернуться История, – тому и подавно стоять века, и никаким следующим уже не бывать.

Председатель Исполкома
Съезда граждан СССР
Т.ХАБАРОВА
Москва, апрель 2006 г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ, СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ!

В особенности те, кто присутствовал на нашем митинге 17 марта с. г. и разделяет высказывавшиеся там идеи!

Мы просили «Правду» опубликовать резолюцию митинга, в тексте которой содержится фраза: **СССР де-юре существует!**

В.С. Шурчанов ответил: публиковать не будем, лучше напишите нам на ту же тему статью.

Статья написана, – вы её только что прочитали, – и также лежит в редакции без движения.

Подобных примеров можно привести массу. «Второй конец» информационного шлагбаума находится, – к сожалению, – не в Останкино, а в наших собственных рядах.

Пусть даже мы прорвём блокаду в прорезимых СМИ.

Что это даст Советскому народу, если идеология нового его сплочения для решительной борьбы с империалистической оккупацией страны будет продолжать оставаться вот под таким же «запретом»? Который длится, – к слову, – уже **десятилетиями?**

Призываем вас задуматься над всем этим.

127322, Москва, а/я 82. Телефон (495) 610-56-83. <http://www.cccp-kpss.narod.ru>; E-mail: sovety-grazhdan@mail.ru

На «планку» опять не вышли

Выступление /несостоявшееся/ на Круглом столе по социально-экономической программе КПРФ
Москва, Госдума ФС РФ, 16 февраля 2006 г.

Мы, Движение граждан СССР и Большевицкая платформа в КПСС, с начала 90-х годов внимательно следили за социально-экономическими наработками КПРФ, дотошно их анализировали и рецензировали. Многие из этой аналитики опубликовано.

Представленный сегодня материал до какой-то степени лучше того, что было. Но в нём сохранился, к сожалению, традиционный основной недостаток всех предыдущих творений этого рода: расплывчатость, размазанность именно **стратегических** определений и оценок.

Нет чёткого определения фундаментальной, первоисходной экономической и политической реальности, в которой мы нынче пребываем. А эта реальность, это **фактическая оккупация страны транснациональным капиталом**. Отсюда нет и чёткой постановки нашей главной задачи как задачи **освобождения от оккупации**.

Что значит для наших условий освободиться от оккупации? Это значит **уничтожить** решающий инструмент оккупации: **частную собственность**. Частную собственность на средства производства с применением чужого наёмного труда. Это значит вернуться к **социалистической собственности** в двух её ведущих формах: государственной, т.е. общенародной, и кооперативно-колхозной. Можно сюда добавить всегда у нас де-факто существовавшую

индивидуальную и групповую производительную деятельность, не использующую чужой наёмный труд.

Вот этой чёткости формулировок в материале нет, а наоборот, напущен ненужный туман, по существу прикрывающий прежнюю порочную идею так называемой «многоступенчатости».

Утверждается, к примеру, что КПРФ отдаёт предпочтение государственной общенародной собственности. Но тут же следует в корне ложный тезис, будто эффективность производства зависит не от формы собственности, а от принципов и методов управления. Извините, каждой форме собственности имманентно присущ свой управленческий принцип. При социализме экономика замыкается в Единый народнохозяйственный комплекс (о необходимости восстановления которого в материале также ни слова не сказано), и в его рамках объективно складываются уникальные схемы управления отраслями, группами отраслей, сферами и целыми пластами народной жизни. И об этих схемах мы, увы, только сегодня начинаем догадываться, что это были никакие не «командно-административные» извращения, а высшие достижения мировой управленческой науки и практики XX века, достижения цивилизационного уровня. Вот эти схемы и надо возрождать, ибо без них невозможным всё остальное, в том числе и социальные гарантии. А всю эту, прошу прощения, негорба-

чёвщину с арендами, лизингами, народными предприятиями и прочим пора уже сдавать в архив.

Между оккупацией и освобождением от оккупации нет никаких «переходных периодов», поэтому гораздо жёстче нужно ставить вопрос не о какой-то половинчатой «деприватизации», а о полной и безоговорочной **рениационализации** всего разграбленного общенародного достояния, с привлечением виновных в грабеже к ответственности, включая и иностранцев.

Ничего не сказано в материале и о необходимости самого решительного разрыва с такими, преступными по своей сути, организациями транснационального капитала, как Международный валютный фонд, о незамедлительном прекращении выполнения страной пресловутой «стабилизационной программы» МВФ, об отвязке рубля от доллара.

Предлагается «продолжать переговоры» о вступлении в ВТО. Господи, о чём и зачем нам договариваться с этой транснациональной обдиравкой, членство в которой **абсолютно несовместимо** с принципами социалистической неэксплуататорской экономики, если мы такую намерены у себя воссоздать?

Неправильная оценка дана в материале теории так называемого «устойчивого развития», введённой в оборот Римским клубом – одним из мозговых центров современного мондиализма. Суть её состоит во всеобщем ограничении экономического роста двумя-тремя процентами в год. Но если для стран «золотого миллиарда» это их штатный, так сказать, прирост, позволяющий им сохранить их нынешний уровень сверхпотребления, то для «третьего мира» подобное «устойчивое развитие» – это безнадежная консервация

нынешней отсталости и неокOLONиальной зависимости. Тем более это неприемлемо для периода восстановления народного хозяйства в разрушенной оккупантами России.

Сущностный признак социалистического способа производства – это не столько даже обобществление собственности, сколько **обобществление совокупного прибавочного продукта**. В СССР это было достигнуто, и такая схематика действовала: это сталинская экономическая модель, или двухмасштабная система цен. Но на сей день, к сожалению, усилиями разных ревизионистствующих «теоретиков» проблема эта загнана, как говорится, за Можай, имеющиеся наработки остаются длительной время невосстановленными. Между тем, возвращение к полновесному социализму невозможно без возвращения к такой практике ценообразования, когда основная масса чистого дохода общества консолидируется в ценах на потребительские товары, при фактически себестоимостных ценах на продукцию производственно-технического назначения. Доля трудящихся в совокупном чистом доходе передаётся им затем через регулярное снижение базовых розничных цен и непрерывное расширение фондов бесплатного общественного потребления.

С этой проблематики также давно пора снять наложенный на неё нелепый «зарок», иначе мы сущностные, наиболее привлекательные стороны социалистического строя перед людьми раскрыть не сможем.

Таковы, вкратце, наши соображения по материалу, вынесенному сегодня на обсуждение.

Канд. Филос. Наук
Т.ХАБАРОВА

<http://www.cccp-kpss.narod.ru>

Москва, 9 июня 2006 г.

Председателю Общероссийского штаба по координации протестного движения тов.

В.И.КАШИНУ

Копия: представителю РУСО в Общероссийском штабе тов.

С.ШЕВЕЛУХЕ

Справедливо поднимая проблему прорыва информационной блокады со стороны режима, протестному движению следовало бы обратить внимание и на то, что явления откровенной информационной блокады наблюдаются в среде самих патриотических сил, где им, – казалось бы, – совсем уже не место.

Так, члены Общероссийского штаба по координации протестного движения – Исполком

Съезда граждан СССР и Большевицкая платформа в КПСС – не были приглашены на проводившуюся Штабом Всероссийскую конференцию «Коммунисты и русский вопрос», не получили возможности выступить там и нас даже не оповестили, где и когда она будет проходить.

Поскольку нам по данному вопросу было и есть что сказать, мы нашу точку зрения изложили на специально созванном мероприятии 28 апреля с.г., куда заблаговременно пригласили практически всех участников Штаба, многих – персонально. Однако, и эта наша попытка цивилизованно подключиться к дискуссии, от которой мы оказались неправомерно отсечены, была проигнорирована: никто из приглашённых на заседание не явился.

Считаем это совершенно очевидным прояв-

лением информационной блокады. Блокируется – неизвестно зачем и почему – характерно **советская** позиция, отдающая приоритет в сложившейся ситуации Советскому народу, который и по действующей де-юре Конституции СССР, и по Уставу КПСС, действовавшему до «перестройки», безусловно признаётся носителем суверенитета Советской союзной государственности, – нами же восстанавливаемой, как мы сами всюду об этом говорим. Расшатывание и тем паче отрицание этих исторически уже сформировавшихся истин ни к чему хорошему в нашей работе и в нашей борьбе привести не может и не приведёт.

Препровождаем в Ваш адрес материал Исполкома СГ СССР и Оргкомитета БП в КПСС по затронутой проблематике – доклад **Советский взгляд на «русский вопрос»**, зачитан-

ный председателем Исполкома СГ СССР Т.Хабаровой на вышеупомянутом мероприятии 28 апреля.

Поскольку мы не приняли участия во Всероссийской конференции не по своей вине, считаем оправданным с нашей стороны настаивать на включении указанного доклада в материалы конференции и на его публикации наравне со всеми прочими представленными на конференцию наработками.

УТВЕРЖДЕНО на совместном заседании Рабочей группы Исполкома СГ СССР и Оргкомитета БП в КПСС 9 июня 2006г., протокол №382-390, п.2 повестки дня.

Верно: председатель Исполкома Съезда граждан СССР
Г.ХАБАРОВА/

СССР: РУКА, ПРОТЯНУТАЯ ИЗ БУДУЩЕГО

Вступительное слово и выступление на митинге советских граждан г. Москвы и Московской обл., посвящённом Дню Конституции СССР

Москва, Октябрьская пл., 7 октября 2006 г.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,

сегодня у нас небольшой юбилей.

Ровно десять лет назад, 7 октября 1996г. Исполком Съезда граждан СССР провёл здесь, на Октябрьской пл., у памятника В.И.Ленину, наш первый митинг, посвящённый Дню Конституции СССР.

Боюсь, что это был первый такой митинг и на всей территории нашей временно оккупированной транснациональным капиталом Советской Родины.

Смысл этих наших сборов у подножия памятника основателю Советской Державы тот, что мы не даём людям забыть, в какой стране они живут.

Вот для меня, например, жизнь делится на две части: жизнь в СССР – и жизнь при оккупации, но при оккупации всё того же СССР.

К сожалению, у большинства из нас водораздел по сию пору иной: жизнь в СССР – и жизнь в каком-то другом, новом государстве, образовавшемся на месте СССР.

В первом случае Советский Союз продолжает существовать во временно оккупированном состоянии, и его необходимо освободить.

Во втором случае он безвозвратно исчез с лица Земли.

По моему и моим товарищам глубочайшему убеждению, эта вторая постановка вопроса, она выбивает у всего нашего левого движения почву из-под ног, лишает его гражданских, патриотических, духовных, нравственных, классовых корней и обрекает, тем самым, на усыхание и бесславный сход с исторической сцены.

Вот поистине кровотокающая проблемная подоплёка тех внутренних борений в среде наших левопатриотических сил, которые упорно не дают нам стать решающим фактором политической ситуации в стране. Это борьба не между тем, – якобы, – кто хочет и кто не хочет объединяться, но между теми, кто живёт в СССР, – и теми, кто фактически отрёкся от своей Родины и живёт, извините, чёрт знает где, а потому и людям верного пути указать не может.

Дорогие товарищи, мы всё вернём и многократно умножим, но для этого сражаться за наше достояние надо, воспринимая землю у себя под ногами так, что это наша, советская Земля, лишь временно отторгнутая у нас врагом, но по сути своей она принадлежала, принадлежит, должна принадлежать и будет принадлежать нам, и больше никому.

От имени организаторов сегодняшнего митинга – Исполкома Съезда граждан СССР поздравляю вас всех с замечательным советским праздником – Днём Конституции Союза Советских Социалистических Республик!

Митинг, посвящённый этой знаменательной дате, объявляю открытым.

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ,

многие из вас помнят суперпопулярный в советское время, "культовый", – как сейчас говорят, – фильм "Девять дней одного года".

Там есть сцена, которая сегодня воспринимается ярко символически, только совсем наоборот, чем это представлялось авторам фильма. Это проход героев – физиков – внутри здания, где расположен синхротрон. Герои долго идут на фоне циклопических сооружений, скорее напоминающих внутренность египетских пирамид, и слегка, но в общем-то достаточно колко зубоскалят по адресу Советской власти. Теперь мы знаем, что с такого интеллигентского зубоскальства как раз и начиналась "перестройка".

Ни у того, ни у другого из героев и мысли не возникает, что вот всё это, где они находятся, построено и оборудовано этой самой властью, и содержится полностью на государственный счёт, причём на огромные, немеренные деньги, содержится для того, чтобы учёные могли тут на всём готовом, за прекрасную зарплату реализовать на благо народа и всего человечества свои творческие способности.

И это не просто я вам красивые слова говорю, а это буквально теми же словами записано в Конституции СССР, День которой мы нынче отмечаем. Посмотрите в листовку, которая у вас в руках.

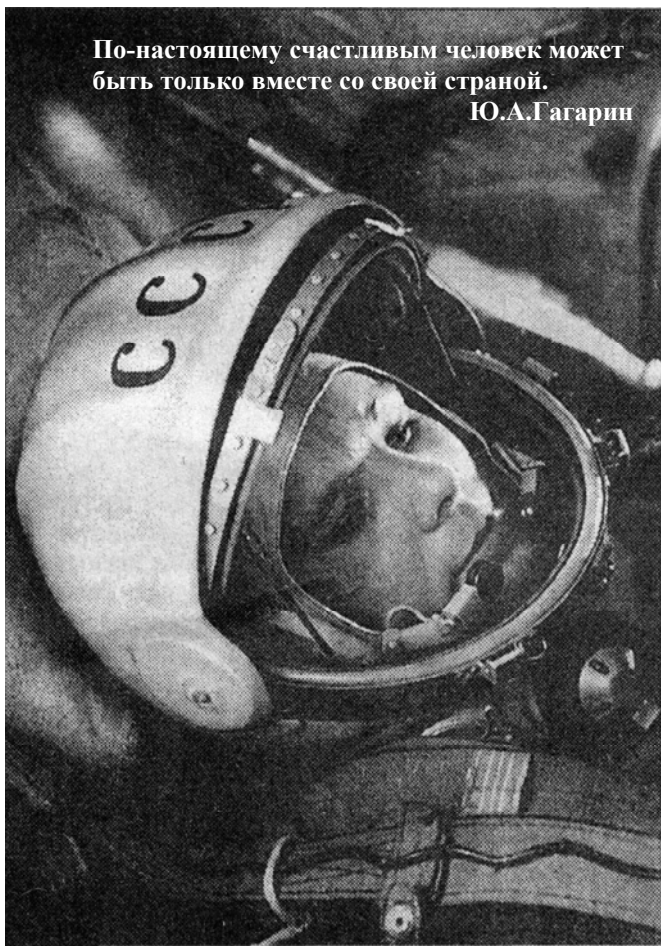
И так было не только в науке и высшем образовании, но и во всех сферах социально-культурной жизни: в профессиональном искусстве, в театральном-концертной деятельности, в кинематографии, в музейном и библиотечном деле и т.д. Сегодня оккупационный режим, под диктовку своих трансатлантических хозяев, лезет из кожи вон, чтобы это всё вытолкнуть на так называемый "свободный рынок". Куда уже выпихнута и наполовину там погибла наша промышленность, начиная с её наиболее ценных, высокотехнологичных отраслей. И где добивается наше сельское хозяйство как крупнотоварный, по-современному производительный сектор экономики.

Вернёмся к нашим физикам. Вот он сидит у синхротрона и щёлкает рубильником: выскочит на сей раз новая частица или нет? И так, можно сказать, всю жизнь, но частица, – между прочим, – не выскочила. И снова тени мысли о том, что каждое включение этого монстра влетает государству в копейку со многими нулями.

Что же, – правильна такая организация работ, ну хотя бы в той же науке? Сейчас кто-нибудь сгоряча крикнет: нет! Но она абсолютно правильна. Правильно, когда учёный весь без остатка поглощён поиском новых путей и способов развития цивилизации и освобождён от забот, сколько это стоит. Речь не о том, чтобы бестолку транжирить государственные

По-настоящему счастливым человек может быть только вместе со своей страной.

Ю.А.Гагарин

средства. Но над учёным, над деятелем культуры и искусства и т.д. не должна висеть дамочков мечом дилемма, что для продолжения его занятий надо или три четверти здания сдать в аренду под магазин автопокрышек, или пригласить пресловутых "иностранцев инвесторов", которые будут озабочены не приумножением материальной базы, а расширением и уничтожением того, что уже имеется.

Величайший философ древности Аристотель говорил, что люди подчас прячутся от наиболее ясных и самоочевидных истин, как сова прячется от дневного света. Вот и у нас дела не пойдут на лад, покуда мы будем, как совы от дневного света, прятаться от той непреложной истины, что на современном уровне развития человечества ни промышленность и сельское хозяйство, ни наука, образование, культура и пр. в принципе не могут быть орга-

низованы лучше, чем их организуют Советская власть и социализм. И весь "цивилизованный" мир это знает, и повсюду там нынче перенимают, по мере возможности, наш советский опыт, только именуют его разными хитроватыми словечками и тщательно замурыживают, откуда всё это взялось. А нам стараются сбавить всякий организационный хлам, доставшийся в наследство от XIX и первой половины XX века. Хлам, который молчаливо уже признан пригодным лишь для порабощения чужих стран и народов, но не для процветания самих империалистических метрополий.

Жаль, что у нас до сих пор не могут или не хотят разобраться в этих трёх соснах люди, умудрённые множеством учёных степеней и званий. Иначе как расценивать тот факт, что от дальнейшей борьбы против закона об автономных учреждениях отказались Союз ректоров и профсоюз работников образования и науки.

Или вот ещё колоритный свежий пример: рабочие-нефтяники скулят, – извините за вынужденную грубость, – к своим работодателям: сделайте нам, как в Европе. Не будет вам, как в Европе, господа рабочие. Не для того Соединённые Штаты потратили триллионы долларов на информационно-психологический разгром СССР, чтобы здесь филиалы Европы делать. Здесь не Европа создаётся, а очередной сегмент третьего мира. И главным требованием всего нашего протестного движения должно стать не глупое "как в Европе", но: **пусть будет, как при Советской власти!**

Не надо стесняться этого лозунга; советские конституционные нормы, советский опыт народнохозяйственного, культурного, государственно-правового строительства – это не какой-то ностальгический зов в прошлое, а это рука, протянутая нам из будущего. И чем скорей и крепче мы ухватимся за эту спасительную руку, тем верней выберемся из трясины, в которой всё глубже с каждым годом увязаем.

Советская Родина, советское справедливое и человеческое жизнеустройство – вот наш путеводный свет. Жаждете победить – пусть он станет для вас предметом не просто рассудочного выбора, но вашим символом веры, пусть зажжётся и горит негасимым пламенем у вас в сердцах.

Секретарь-координатор
Большевицкой платформы в КПСС,
канд. филос. наук
Г.ХАБАРОВА/